

The book cover features a central illustration of a young woman with long, wavy brown hair, wearing a red leather jacket over a purple top and black leather pants. She has a serious expression and is surrounded by glowing, ethereal energy. Her hands are raised, with bright yellow and orange light emanating from them. The background is a fantastical, colorful landscape with a purple and blue sky, green foliage, and a stone archway. A large, ornate metal fence is visible in the foreground. The overall style is a blend of modern fashion and fantasy elements.

Анна
Новолодская

АКАДЕМИЯ
КОЛХАНД

16+

Нина Новолодская

Академия Колханд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63236177

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда страшный взрыв унёс жизни родных Лидии, её мир рухнул. Теперь в девушке пробуждается редкий и опасный дар. Лидия отправляется в закрытую Академию Колханд, надеясь спасти себя и раскрыть тайны прошлого. Но и на этом испытания не заканчиваются. Впереди – противостояние с невыносимым и таинственным магом-универсалом. Кто кого?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	61
Глава 8	71
Глава 9	77
Глава 10	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Нина Новолодская

Академия Колханд

Пролог

Лидия как чувствовала, что длинную дурацкую косу нужно было давно отрезать. Во время дневных занятий в монастырской школе, чтобы не сразу заметили, короткие волосы можно, например, закалывать заколками.

Сейчас, когда ветка яблони уже предательски дрожала под ногами девушки, а ребята подвывали от смеха и подпрыгивали от нетерпения у подножия монастырской стены, она сто раз пожалела о своей слабости.

Одной рукой Лидия держалась за ствол дерева, а второй уже вытаскивала изящный женский клинок из небольших ножен на кожаном ремне. Несколько точных движений, и она будет свободна не только от дурацкой ветки, за которую зацепилась косой, а также от всех последующих проблем, связанных с укладкой, сушкой и мытьем волос. Но! Но Лидия обещала маме, что никогда не отрежет свою тогда еще куцую косичку. Дала слово. А потом мама умерла, все умерли. И она осталась совсем одна. Она и ее слово.

Девушка ругнулась и рубанула воздух за спиной. Свободная от плена тяжёлая коса стукнула ее по спине, и Лидия вы-

дохнула. А в следующий миг ее мир рухнул вниз вместе со старой сухой веткой.

Удар, казалось, выбил из легких Лидии весь воздух. Сильнейшая боль словно раскаленными иглами пронзила каждую клеточку. Странный жар стал собираться внизу живота и, разливаясь волнами, затапливал сознание. Земля снова пришла в движение и задрожала. Мелкие веточки и листики подпрыгивали в траве, как и уже успевшие опасть плоды яблони.

Девушка выгнулась, приподнимаясь над землей, ее рот открылся в беззвучном крике, а глаза, залитые ярким красным светом, распахнулись. Темноту ночи разрезал дикий, нечеловеческий вопль.

Вместе с этим жутким звуком в воздух взлетело все, что окружало в этот момент девушку. Яблоки прямо на глазах стали гнить и киснуть, мелкие веточки и листики вспыхивали словно спичечные головки, стволы яблонь трескались и исходили древесным соком.

Кирпичная стена, единственный свидетель произошедшего, тоже пошла трещинами. Мелкие крупинки песка и остатки скрепляющего камни раствора осыпались на землю и тут же взлетали в воздух

Крик становился все громче и сильнее, пока не достиг пика. В ту же секунду ближайшая башня монастырского Храма Всех Стихий дрогнула и начала заваливаться. Из-за стены раздались возгласы ужаса, а спустя несколько ударов сердца

в темноте со стороны леса появился огненный шар. Следом по выжженной им просеке шли боевые маги.

Достигнув сада, мужчины остановились, застав довольно пугающую картину. Один из них, отличавшийся цветом одежды и обилием ярких красных нашивок на рукавах, развел руки в стороны и, создав огненного вестника, отправил сообщение: «Началось».

Шагнув вперед, он подал своим сопровождающим сигнал и они двинулись в разные стороны, по кругу обходя замершую в метре от земли девушку. Окружив ее с четырёх сторон и приняв устойчивую, расслабленную позу, мужчины одновременно выставили вперед правые руки, создавая перед собой подвижный вихрь и тут же формируя защитный кокон вокруг девушки.

Прошла одна минута, затем другая, от слишком сильного напряжения их руки начали дрожать, а на лицах выступила испарина. Еще несколько ударов сердца, и девушка с глухим стуком упала на землю, а вслед за ней и двое из стихийников.

Глава 1

– Лидия, девочка моя! Лидия, ты меня слышишь? – голос матушки Сарры прорывался сквозь густую белую пелену, покрывающую сознание.

Ответить не получалось, язык прилип к пересохшему небу и отказывался двигаться. Издав какой-то полустон-полухрип, я дернула головой и попыталась открыть глаза. С усилием разлепила ресницы и застонала от яркого света, причиняющего невыносимую боль.

– Тихо, девочка, тихо, – зашептала матушка Сарра, поглаживая меня по голове. – Главное, не волнуйся, все будет хорошо! Мы его уже вызвали. Скоро он прибудет!

«Не волнуйся». Сложно не волноваться, когда тебе так плохо и больно.

– Пи-и-ихгх, – я попыталась прошептать заветное слово. – Пи-и-ить...

– Сейчас, девочка, – холодная рука матушки пропала с моего лба, и я услышала, как о деревянную поверхность стола что-то стукнуло. Затем раздался звук льющейся воды и вскоре моих губ коснулось прохладное стекло.

Первые глотки шли очень тяжело, но еще пара секунд, и я жадно припала к стакану. Наконец утолив первую жажду, смогла говорить.

– Что произошло? – мой голос оказался тихим и скрипу-

чим. – Кто придёт, матушка Сарра?

– Он приедет и все тебе объяснит, детка. А пока спи. – Женщина коснулась пальцами моего лба, и я снова провалилась в белую пелену беспомыслия.

***

Мы с братом часто играли вместе и практически всегда в боевых магов. Маркус был на пару лет старше меня, а потому игры выбирал он. Но я не жаловалась, ведь что может быть прекраснее, чем мчаться в полном боевом облачении на выручку «Его Величеству»? Или спасти соседскую девчонку, костлявую малышку Тильду, от разъяренного дракона? Что может быть важнее, чем оборонять крепость или Храм Всех Стихий от водного элементаля? Ничего!

Вот и сегодня я, облаченная в подаренные Маркусу доспехи, запрыгнула на косматую швабру и скакала по двору перед домом. Брат сидел большим нахохлившимся воробьём на перилах балкончика второго этажа и пускал в меня огненные искры. При этом он громко рычал, изображая разъяренного дракона.

Я остановилась и поправила наручи, плотно прилегающие к обнаженной коже рук. Они были красивые, с выдавленными узорами, разбегающимися от кистей и до локтя. Вскинула руку и уже собиралась произнести пафосную речь о том, что дракону не поздоровится, как земля под ногами дрогнула. Меня подбросило в воздух и отшвырнуло назад. За секунду до того, как сознание померкло, я увидела огромные,

распахнутые в ужасе глаза Маркуса. В последний раз.

***

Резко вынырнув из воспоминаний, попыталась сесть, но тело, скованное магической печатью, мне не подчинялось. Часто-часто дыша, словно после быстрого бега, я стала озираться по сторонам и наконец увидела, как в зал, в котором я очнулась, wpływa сайка девушек-служительниц Храма Всех Стихий.

Прикрыла глаза и расслабилась. Нет смысла даже попробовать сбросить магические оковы, один раз, давно, я уже пыталась. Безрезультатно.

Служительницы принесли большие чаши с водой и стопки пушистых простыней, аккуратно обмыли, а затем вытерли насухо мягкой материей моё тело, словно готовя к погребению. Они всегда молчали, игнорируя любые вопросы, и только грустно улыбались. А я ненавижу их и всегда ненавидела эти взгляды, полные тоски и сожаления.

Закончив свое дело, девушки медленно удалились. На этот раз в залплыла матушка Сарра. Лёгкое движение руки магички, и с меня спало оцепенение.

– Вы? Но как? Откуда? – Я была растеряна и шокирована тем, что она имеет столь высокий статус и может накладывать высшую печать, доступную лишь приближенным его величества.

Женщина только грустно улыбнулась и сложила на небольшую скамейку, что стояла рядом с каменным ложе,

стопку одежды.

– Одевайся, Лидия, и следуй в мой кабинет, я буду ждать тебя там.

– А–а–а? – В моей голове бесконечным хороводом крутились миллионы мыслей и вопросов, но она, снова сделав легкий пасс рукой, заставила мой рот сомкнуться.

– Дитя, сейчас тебе надо чуточку помолчать и подумать. Приходи в мой кабинет, и я расскажу тебе все, что знаю, – немного помолчав, она добавила: – И все, что имею право тебе открыть.

Когда матушка удалилась, я торопливо спрыгнула с постамента и схватила свою одежду. На самом вершине стопки оказалось мое белье. Быстро надела нижнюю рубашку без рукавов из тонкого белого сатина и хлопковые бриджи. Сверху простая рубашка на завязках, потом кожаные штаны с тонкими шнурками по бедрам, сапоги. Кожаная жилетка и замшевая куртка до середины бедра. Я замерла и сглотнула: но ведь это дорожный костюм... Я что, уезжаю?

Уже на бегу торопливо натянула куртку и выскочила из зала на крыльцо Храма Всех Стихий. Замерла, так как посреди зеленого сада высилась неизвестно откуда взявшаяся гора белых кирпичей вперемежку с целыми кусками стены. Медленно повернулась к входу в Храм и подняла голову, подозревая самое невероятное.

Башни огня нет.

Значит, я не ошиблась в своих выводах, кто-то обрушил

ее прямо во двор. Неужели на нас напали? Именно поэтому я ничего не помню? Я что так сильно ударилась головой?

Поспешно развернувшись, побежала в сторону главного здания. Там, на последнем этаже, уже запыхавшись, постучала в дверь. Тут я была не раз за все эти годы, потому мне было отлично известно, что кабинет матушки Сарры большой и светлый. Высокие узкие окна закрыты коваными решетками в виде тонких ветвей ивы, на стенах развешаны несколько портретов величайших стихийников, красивый письменный стол черного цвета и несколько стульев, приготовленных специально для таких как я нерадивых воспитанниц. Усмехнулась, вспомнив о том, кто изображен на тех портретах. Все четверо – мужчины, ведь женщина не может стать великим магом. Ее удел – дом и семья.

– Проходи, Лидия! – услышала из-за двери и только тогда позволила себе зайти.

Матушка сидела за столом. Обычно он был завален бумагами, но сейчас они все оказались сдвинуты на край и несколькими высокими стопками угрожающе нависали над ним.

Аккуратно приблизившись к столу, опустилась на мило-стиво приготовленный стул. Женщина посмотрела на меня долгим взглядом, изучая лицо, будто хотела найти в нем что-то новое, еще не виденное ранее. Она явно ждала от меня действий или вопросов, а потом, словно спохватившись, сделала пасс рукой, избавляя меня от наложенного заклинания

и произнесла:

– Я слушаю тебя, дитя.

– Матушка Сарра, что произошло с башней огня? На нас напали? Кто-то пострадал? – это первая и, пожалуй, главная мысль, что мучила меня всю дорогу от храма до кабинета магички. Остальное потом.

Глаза женщины округлились, она еще яростнее стала вглядываться в мое лицо, а потом с силой зажмурилась и спокойным голосом произнесла:

– Ты серьёзно? Дитя, тебя только это волнует?

– Матушка Сарра, но это же невероятно! Разрушить башню огня! Надо обладать огромной силой или это должен быть объединенный удар нескольких сильнейших магов! – я эмоционально размахивала руками перед собой, пытаюсь донести до нее весь испытываемый мной восторг. – Единый, надеюсь, никто не пострадал?

– Нет, дитя, никто. Это произошло поздно ночью и в саду никого не было, – ответила она спокойно, а затем добавила, хитро сощурившись: – Кроме одной неугомонной девицы. Неужели ты забыла, что обещала мне больше не покидать стены монастыря после отбоя?

Я физически ощутила, как округлились мои глаза, когда вспомнила, как падала на землю с надломившейся ветки, удар, боль. И все.

– М–матушка Сарра, – прошептала, заливаясь румянцем, – я помню, что обещала вам. Это больше не повторит-

ся! Простите меня, я... я...

Я не знала, что еще добавить. После очередного раза, когда меня поймали при побеге из монастыря, я поклялась Единым, что это был последний, но, конечно, после этого я еще раз двести сбегала. Но меня так и не поймали. А тут...

– Это все ерунда, Лидия. Пойми, сейчас все серьезно! Думаешь, никто не знал о том, что ты общаешься с деревенскими мальчишками? Что шатаешься по ночам с ними один Единый знает где! И только благодаря еженедельным осмотрам лекаря ты могла себе это позволить. И этот твой Тиль, сын кузнеца! Лидия, ты же приличная девушка! Но хоть в этом ты сдержала слово, потому я и смотрела на все остальное сквозь пальцы. Сейчас разговор не о детских шалостях, тут все гораздо серьезнее и страшнее, Лидия. А башня – это только цветочки! – Матушка обеспокоенно постукивала пальцами по столешнице. – Завтра ее восстановят.

– П–простите, но при чём тут я? Я не понимаю, – растерянно развела руки в стороны.

– Ох, дитя, – грустно вздохнула женщина и, чуть помедлив, добавила: – Что ты знаешь об универсалах?

Я промолчала, потому что ничего о них не знала. Наконец она, словно собравшись с силами, решила что-то сказать, но ее тут же отвлек разлившийся по двору звон колокольчика.

– Ну вот, милая, наш гость и прибыл. Господин Ваар расскажет тебе все остальное.

– Но матушка, – добавила я шёпотом, потому что пере-

стала что-либо понимать.

Магичка не сообщила мне ровным счетом ничего. Мы замолчали. Женщина просто ждала, откинувшись на спинку кресла и постукивая пальцами по поверхности деревянного стола, а я начала паниковать.

Обеспокоенно стреляя взглядом на дверь, услышала, что кто-то неторопливо поднялся по лестнице и подошел к кабинету. Еще секунда, и дверь отворилась.

В обитель матушки Сарры, пригнув голову, зашел высокий мужчина в дорожном костюме и плаще. Он приветственно кивнул служительнице Единого и повернулся ко мне.

Простучав металлическими набойками по деревянному полу, незнакомец подошел ближе и протянул руку.

– Это и есть моя милая воспитанница? – Мужчина смотрел на меня, но обращался исключительно к матушке Сарре.

Я невольно нахмурилась, окидывая гостя внимательным взглядом от подбитых серебряными пластинами сапог до большой кроваво-красной пряжки, скрепляющей воротник плаща на его шее. Остановилась на гладко выбритом подбородке с ямочкой, затем поднялась выше к красиво изогнутым в улыбке губам, потом к прямому носу и наконец к пронзительным синим глазам. Мне показалось, что я больше не дышу и никогда не смогу вздохнуть.

Мужчина лет тридцати пяти, потрясающе красивый, ласково смотрел на меня и улыбался.

– Да, господин Ваар, это и есть ваша воспитанница, Ли-

дия Мартинс. Ну что ж, пожалуй, я вас покину, тем более вам есть что обсудить. – С этими словами матушка Сарра поднялась со своего кресла и учтивым жестом предложила гостю занять ее место за столом. Я даже не заметила, как она покинула собственный кабинет, только звук захлопнувшейся двери напомнил мне о том, где я нахожусь.

Посетитель развернулся к столу, кинул на него свои перчатки, которые до этого момента держал в руке. Затем туда же полетели плащ и куртка. Чуть помедлив, он повернулся, присаживаясь прямо передо мной на краешек стола и складывая руки на груди, прикрытой лишь шелковой красной рубашкой. Невероятно красивый блондин лукаво мне улыбнулся и наконец произнес:

– Не узнала меня, малышка Лидия?

– Нет, – выдавила из себя ответ, – господин?..

– Ваар. – Он сделал шаг вперед и присел передо мной на корточки, протянув руки к моим. Молча взял мои ладони, перевернул их и погладил большими пальцами. Потом также молча отпустил.

– Вытяни вперед руку, Лидия, – его голос был спокоен, он просто отдал приказ, а я, еле дыша, протянула правую руку вперед. Мужчина аккуратно расстегнул манжету замшевой куртки и сдвинул край материи, обнажая мою кисть. Резко выдохнув, я дернулась, но Ваар уже крепко стиснул мою руку.

Глава 2

– Тише, Лидия, – он аккуратно коснулся витиеватых шрамов, оставленных наручами, раскаленными магическим огнем. Нежно погладил их, пробежав пальцами по изгибам жуткого рисунка, а потом отпустил мою руку и поднялся. – Неужели ты совсем меня не помнишь, малышка?

– Я не... Пожалуйста, не обращайтесь ко мне так. – Кажется, я стала просто пунцовая от смущения и растерянности.

– Как? Малышка? – он усмехнулся, затем обошел стол и опустился-таки в кресло матушки Сарры. – Раньше ты не жаловалась.

– Господин Ваар, – начала я, подбирая слова, – не хочу вас обидеть или как-то оскорбить, но...

– Но ты меня не помнишь? Хм-м! – он задумчиво потер подбородок, а потом резко хлопнул ладонями по столу. – А если так?

Под моим растерянным и ошарашенным взглядом мужчина поднялся в полный рост, принял торжественно-театральную позу, чуть отставив ногу и уперев одну руку в бедро, и выкрикнул:

– Эй, рыцарь! Я Великий Дракон Огня и тебе никогда меня не достать! – Потом улыбнулся, еле сдерживая смех, и хитро скосил на меня глаза. А я, прикрыв ладонями рот, наконец вспомнила его. Но раньше он никогда не казался мне

красавцем или, точнее, просто невероятно красивым мужчиной. Раньше он был просто дядя Артур.

Из глаз брызнули слезы.

– Дядя Артур... Великий Дракон огня... – прошептала.

– Эй, малышка, ну чего ты?! Давай-ка успокойся! – он обошел стол и снова присел рядом. – Лидия, послушай, сейчас не время киснуть, нам надо срочно уехать.

– Но что случилось и откуда вы здесь? Столько лет никто обо мне не вспоминал... – Я разразилась новой порцией слез.

Дядя Артур потянул меня за руку, заставляя подняться со стула, и обнял:

– Тш–ш, не плачь! Прости, маленькая, но это было одим из условий твоей свободы. Собирайся, нам надо торопиться, пока Его Величество еще готов принять нас.

Мужчина отстранился, аккуратно вытер мои слезы и, собрав свои вещи со стола, подал руку.

– Идем, Лидия.

Я послушно протянула свою и позволила дяде вывести меня из кабинета. Последовала за ним словно на привязи до главных ворот. Он шагал широко, четко вколачивая каблук своих сапог в каменную дорожку. Куртка и плащ он нес в одной руке, а второй крепко сжимал мою ладонь. Я чуть отставала, любясь шириной его плеч и тем, как красная шелковая материя струится по спине и рукам. С каждым новым шагом все сильнее ощущала его аромат.

По дороге нам попалась стайка моих соратниц – таких же воспитанниц монастыря. Девушки были в одинаковых темно-серых платьях, которые я так ненавидела и за цвет, и за то, что они, в принципе, были платьями. Кто-то из послушниц был сослан сюда, чтобы спрятать и оградить наследниц от греха юности. От кого-то просто хотели избавиться и скрыть от других свои грехи. Девушки остановились и завистливо зашептались.

– Лидия, ты нас покидаешь? – наконец услышала я голос одной из бывших подружек.

– А ну–ка тихо! – раздалось за нашими спинами. Матушка Сарра шествовала по выложенной мелким камнем тропинке с другого конца двора. За ней шагал незнакомый мужчина, несший в руках мою сумку.

– Это что? – удивленно выдохнула я, таращась на них.

– Твои вещи, Лидия. Разве господин Ваар ничего тебе не объяснил? – Служительница Единого нахмурилась и зло посмотрела прямо в лицо дяде Артуру.

– Нет времени, к тому же это должны были сделать вы, дорогая Сарра. – Мужчина ухмыльнулся.

– Матушка Сарра! – практически прошипела магичка.

– Матушка Сарра, – согласно кивнул дядя. Потом отпустил мою руку и, чуть подтолкнув в спину, произнес: – прощайся, Лидия! Боюсь, больше ты с Матушкой Саррой не увидишься. В ближайшее время уж точно! Астер, клади сумки в повозку и готовь лошадей! Мы торопимся! Это что, все твои

вещи?

– Да, – растерянно подтвердила, в то время как незнакомец с моей сумкой в руках кивнул дяде и вышел за ворота, откуда послышалось ржание. Я оглянулась на дядю Артура, но увидела мельком лишь его спину, так как мужчина тоже успел скрыться за воротами.

Магичка порывисто сделала ко мне несколько шагов, обняла крепко и прошептала прямо в ухо:

– Будь аккуратна, Лидди! Очень! Не волнуйся, все будет хорошо! Я буду скучать! И, девочка моя, будь невероятно осторожна с Артуром Вааром! Не доверяй ему! Слышишь?! Никому не доверяй, только себе!

– Лидия! – послышалось из-за ворот, и матушка Сарра также резко отпрянула от меня. Потом торопливо вытащила что-то из кармана своей серой накидки и, ухватив меня за пальцы правой руки, натянула на большой палец узкий медный ободок.

– Что это? – Я с удивлением коснулась странного колечка.

– Это просто мой подарок тебе, Лидди, не снимай его. И будь счастлива!

– Спасибо, матушка! – Я тоже порывисто обняла ее, потом, сделав пару шагов спиной вперед, развернулась и выскочила на дорогу.

С той стороны ворот меня уже ждал экипаж, запряженный четверкой лошадей. На крыше расположился багаж, состоящий из нескольких больших дорожных сумок, в том чис-

ле и моей. На козлах уже сидел Астер, а дядя Артур стоял перед распахнутой дверью экипажа. Он чуть склонился и сделал приглашающий жест.

– Лидия, прошу!

Я аккуратно сделала два шага и подала ему свою руку. Маг, радостно скалясь, помог мне забраться внутрь и, запрыгнув на ступеньку, крикнул извозчику:

– Давай, Астер, молнией!

Затем захлопнул дверь и плюхнулся напротив меня на мягкое обитое красным бархатом сиденье. Я же, наконец набравшись храбрости, начала:

– Дядя Артур... – И тут же замолкла, прерванная его резким голосом.

– Никаких «дядей», Лидия! Даже не думай! Артур, и только так!

Увидев мой испуганный взгляд, он лучисто улыбнулся и продолжил:

– Не такой уж я и старый, Лидия. Так что побереги свое «дядя» для старичков.

– Хорошо, – тихо ответила ему.

Я сидела словно на иголках, так как все произошло слишком быстро. Непонятно. Еще вчера ночью я перелезала через стену родного монастыря, как делала это сотни раз ранее. Еще вчера моя жизнь была проста и открыта. Через два года, когда мне исполнится двадцать один, я вернусь в столицу и получу свое наследство. То небольшое, что Его Величе-

ство, благодаря бесконечно долгим уговорам мужчины, сидящего сейчас передо мной, разрешил оставить для «отверженной сиротки». Уеду в глушь и буду доживать свои дни одна в небольшом деревенском коттедже. Возможно, ко мне даже кто-то посватается. А возможно, и нет.

Таков был план, а сейчас я несусь в большом богато украшенном экипаже на аудиенцию к Его Величеству и все еще не понимаю, что происходит.

– Лидия, ты меня слышишь? – судя по всему, Артур уже не первый раз ко мне обратился и сейчас произнес мое имя, чуть растягивая: – Ли–и–идия?

– Что? Простите, дя... то есть Артур. Я просто задумалась, – промямлила, совсем смутившись.

– Лидия, как ты себя чувствуешь? – Он улыбнулся, чуть склонившись вперед.

– А ты вообще понимаешь, что происходит?

Я яростно замотала головой, и тогда маг расхохотался.

– Единый, малышка, ты очаровательна!

Я нахмурилась, еще сильнее смутилась и растерялась. Сжала кулаки и даже закрипела зубами от досады, так как эти чувства мне совершенно не нравились.

– Тише, тише, маленькая. Раз Сарра ничего тебе не объяснила, чувствуешь, наверное, себя просто невероятно глупо и беспомощно.

Я чуть кивнула, расслабляя побелевшие пальцы.

– Хорошо, успокойся и послушай меня. Хотя сначала от-

веть-ка на вопрос. Что ты помнишь о своем прошлом?

– Я? Да немного... – произнесла чуть дрогнувшим голосом и отвернулась к окну. Тихо продолжила: – До «того» дня обрывки какие-то, помню Маркуса, маму с папой. Помню вас, дя... Артур. Как вы просили не отсылать меня на рудники и сохранить наследство деда... Но это все очень смутно, словно не в этой жизни...

– Тебя.

– Что? – Я словно вынырнула из омута воспоминаний.

– Обращайся ко мне на «ты», а то чувствую себя старым пнем и мне это неприятно, тем более когда рядом такая очаровательная девушка. Это все? Ты знаешь, что произошло и почему я приехал за тобой?

– Нет, матушка Сарра ничего не успела мне объяснить после того, как я очнулась...

– О чём ты, Лидия? – мужчина нахмурился и подался вперед. – Ты была без сознания? Как долго?

– Не знаю, я очнулась буквально за несколько часов до вашего...

– Твоего, – снова с нажимом перебил меня Артур.

– Твоего приезда, – исправилась, согласно кивнув.

– Вот же старая змея! – прошипел мужчина. На миг его лицо превратилось в жуткую маску. Сложно было представить в том холеме красавце такого монстра. Но все это длилось буквально одно мгновение, и уже через секунду мне было сложно поверить в то, что это не привиделось.

– Итак, малышка! С чего бы начать наш разговор? Хм, что ты знаешь об универсалах, Лидия? – Мужчина махнул рукой, предлагая мне ответить. Я задумалась.

– Это маги, обладающие властью над всеми четырьмя стихиями.

– Да, все верно, что еще?

– Да, в общем-то, все... Об универсалах известно довольно мало, – я развела руки в стороны, – таких людей называют еще благословенными Единым. Больше ничего не знаю, их слишком мало существовало... Последний ушел около ста лет назад...

– Не совсем так, Лидия. Дело в том, что универсалы встречаются не так редко, но, к сожалению, не все из них доживают и до пяти лет.

– Что? – Я неверяще уставилась на мага.

– То! Во-первых, при таком сильном даре, если не иметь возможность контролировать магию, можно выгореть и умереть. Это происходит почти с восьмьюдесятью процентами одаренных детей. Во-вторых, если удалось – таки взять под контроль магию, то ее универсальность скрывают – слишком лакомый кусочек для любого. Правители хотят иметь под каблуком такую силу. И не только они. Самые отъявленные подонки тоже носом роют в поисках универсалов.

– И при чём тут я#Я слабый огневик. Самый слабый из одногодок... – Я никак не могла взять в толк, почему все сегодня спрашивают одно и то же и какое отношение универ-

салы имеют ко мне или я к универсалам.

– Нет, малышка моя, ты не слабый огневик, ты очень сильный огневик! – мужчина наклонился вперед так близко, что едва не касался лбом моего. – Настолько сильный, что твой дар просачивается даже сквозь сдерживающую печать. А несколько дней назад, именно дней, малышка, выброс твоей магии снес башню огня в монастыре. А старая карга Сарра так испугалась, что усыпила тебя на трое суток!

– Не называйте так матушку Сарру! – возмутилась, но скорее для виду. Знала, что, когда злюсь, краснею. Так же как и когда смущаюсь. А сейчас оттого, что Артур был слишком близко, я довольно сильно смущалась. Его близость вызывала во мне панику и желание выскочить из экипажа на полном ходу, и я попыталась отвлечься, думая о жрице Единого и о том, почему меня продержали в забытьи так долго.

Маг весело подмигнул и откинулся назад, прикрывая глаза.

Глава 3

– И тем не менее, Лидия, это факт – Сарра испугалась и усыпила тебя. Я не знаю, сообщила она кому-то о твоём даре или нет. Не представляю, что придумала насчет тех разрушений, которые ты спровоцировала.

– И что теперь? А главное, откуда вы знаете о нём? О даре? – замолчав на секунду, я все же решила для себя. – Нет, Артур, это бред. Нельзя прожить восемнадцать лет и не знать, что ты универсал.

– Можно, Лидди, можно... – добавил он, все еще жмурясь как кот и, кажется, следя за мной из-под опущенных ресниц. – Я принимал участие в его запечатывании. И в запечатывании Маркуса.

– Что? – Его слова поразили меня, а последняя фраза вызвала тупую боль в груди. Маркус. Я тут же вспомнила мальчишку и его огромные распахнутые глаза. Последний наш с братом день вместе.

– Расскажите, – прошептала, так как боялась за свой голос, – пожалуйста.

– Расскажу. Но с одним условием, Лидия. – Артур сел ровно и даже как-то строго посмотрел на меня.

– С каким?

– На аудиенции ты будешь кивать и соглашаться со всем, что я скажу! – он вопросительно изогнул бровь. – Ну, идет?

– Да, – ровно и четко ответила блондину.

Мне показалось, что он словно расслабился, наконец получив от меня требуемое. Единый! Надо было спросить сначала, что же он задумал.

– Когда родился Маркус, Рэм, твой отец, практически сразу распознал в нем универсала. Вокруг мальчика постоянно что-то взрывалось и разрушалось. Один раз даже Азалия довольно сильно пострадала. Помнишь, у нее еще шрам был на виске, вот тут. – Мужчина протянул руку и коснулся моего лица, аккуратно надавливая на то место, где у мамы был маленький шрамик.

– Д–да, – смущенно выдохнула, не отрывая от него глаз.

– Тогда твой отец перелопатил кучу древних трактатов, дворцовую библиотеку и хранилище деда. И нашел несколько манускриптов об универсалах, а также способ запечатать дар. Он тогда много интересных материалов нарыл, но в одиночку справиться не смог. Тогда и позвал меня, чтобы я помог ему провести ритуал. После этого Маркус был вне опасности. А потом Азалия снова оказалась беременна. Тобой, Лидия.

Артур прикрыл глаза, словно вспоминая, и продолжил с улыбкой:

– Ты начала чудить уже на последних месяцах беременности Аззи.

– Аззи? – переспросила я.

– Да, Рэм называл Азалию Аззи. Ну и всю семью приучил

к этому. После твоего рождения нам удалось запечатать дар и скрывать это много лет. А потом случился взрыв.

Мужчина резко отвернулся к окну. Помолчал немного.

– Он лишил нас обоих семьи. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы оградить тебя от расплаты за чужую ошибку. Расследование замяли. Мне пришлось самому платить за все. Чтобы ты училась и жила при монастыре, я подписал контракт на пять лет и отправился посланцем в Гарин. Вернулся полгода назад. Пока закончил все дела, восстановил свой статус во дворце...

– Но как ты узнал о том, что произошло? – Я внимательно слушала его голос, погружаясь в воспоминания. Представляя себе маму и папу, Маркуса и наши игры в драконов.

– Я нанял несколько человек, которые следили за тобой и за тем, чтобы с тобой ничего не случилось. Они почувствовали выброс энергии и именно они нашли тебя тогда. Лидия, что произошло? Ты помнишь? Что послужило причиной срыва печати? На тебя напали или это тот самый парень из деревенской кузницы? – прищурившись на последних словах, спросил Артур, чуть растягивая слоги.

– Что? Нет, – я смутилась, вспоминая, как Тиль накануне учил меня целоваться. – Кхе–кхе, я просто упала с дерева.

– Что? Ты шутишь? – он резко подался вперед. – Упала с дерева?

– Ну да... Я... м–м–м... зацепилась косой и, в общем, застряла, а потом упала и... все. Если что-то и произошло, то

я не знаю, что именно. Правда.

– Понятно. – Блондин задумчиво пожевал губу.

– А может... – я постаралась подобрать правильные выражения, но в итоге просто решила спросить в лоб: – Артур, вы... то есть ты же знаешь, как проводить этот ритуал. Ты ведь можешь сделать это снова?

– Не могу, малышка, основные знания были у Рэма. Да и считаю, что это не требуется. Тебе лучше научиться им пользоваться. Или ты так не считаешь?

– Нет, – ответила достаточно сухо. Он сам только пять минут назад рассказывал, как плохо быть универсалом.

Артур словно прочитав мои мысли, выдал:

– Лидия, стать сильнейшим магом для тебя будет лучшим выходом, чем прятаться даже от себя самой.

– Но я же... – не успела закончить, так как повозка резко затормозила, и с улицы послышалось:

– Хозяин, мы на месте!

Я по инерции полетела вперед, прямо в раскрытые объятия Артура. Он захохотал и прижал ближе, прошептал на ухо:

– Осторожно, Лидия! – потом резко отстранил меня и, распахнув дверь, выглянул наружу. – Мы успели, Астер?

– Да, хозяин! – слуга проворно спрыгнул на землю. – Но нам надо спешить! Его Величество отбывает в ближайшее время, я вижу его экипаж! Уже укладывают чемоданы и сундуки! Хозяин, поторопитесь!

Артур схватил меня за руку и практически вытащил из кареты. Широкими шагами он пересек двор неизвестного мне имения и взбежал по ступенькам в дом. А я, словно собачка на поводке, бежала за ним, торопливо переставляя ноги. Зал, еще один зал. Артура никто не остановил. Лакеи только склонялись при виде нас.

– Где он? – Наконец блондин остановился перед высоким мужчиной.

Тот неподвижно застыл около дверей, ведущих в зал, из которого лилась музыка. Внимательно оглядев сначала Артура, потом меня, произнес:

– Пять минут, Артур Ваар.

– Достаточно и двух, Виллис.

– Хорошо, – спокойно ответил тот самый Виллис и отворил двери, пропуская внутрь.

Артур потащил меня дальше. Посреди зала кружила пара. Мужчина и женщина вальсировали в объятиях друг друга, а в дальнем углу музыканты играли неизвестную мне мелодию. При нашем появлении музыка стихла. Мужчина оторвался от своей партнерши и развернулся к нам.

– Артур?

– Ваше Величество, позвольте представить Вам мою невесту!

– Что? – прошептала, дергая его за руку.

– Невесту, Артур? – мужчина сделал к нам несколько шагов, потом остановился и внимательно посмотрел на меня. –

И кто же это?

– Лидия Мартинс. – Артур Ваар вытянул меня за руку вперед, поставив перед собой и обняв за плечи. Затем чуть сжал, не причиняя боли, но заставив замереть.

Я попыталась вывернуться, но маг держал крепко. Неожиданно он наклонился очень близко и прошептал, отправив целый табун мурашек скакать от уха и до кончиков пальцев:

– Ты обещала, Лидия, слушаться и соглашаться.

– Но не так же, – попыталась ответить и, дернув плечами, сбросить его руки.

– Артур, а невеста в курсе, что она, кхм, невеста? – Его величество приблизился к нам. – Мартинс. Мартинс... Что-то такое знакомое... Мартинс! Артур, что за шутки?

– Никаких шуток, Никодиус. Лидия Мартинс, моя невеста.

– Отверженная... – Его Величество внимательно оглядел меня от макушки до кончиков пыльных сапог.

– Не надо вешать ярлыки, Никодиус...

– Зарываешься, Артур Ваар, – монарх рассерженно топнул ногой, словно обиженный ребенок. – Но можешь не стараться. Я уже все знаю. Она опасна, Артур. Я не согласен!

– Я договорился с Академией Колханд. Они готовы принять ее!

Я все это время стояла, боясь шевельнуться и даже вздохнуть. Артур пытается выгородить меня? Перед его величе-

ством? Снова?

– В Колханд возьмут её? И что будет дальше? – Никодиус окинул меня новым пробивающим до мурашек взглядом, и я инстинктивно подалась назад, под защиту Артура, а тот прижал меня сильнее.

– Никодиус, я договорился! Все остальное будет только моей проблемой!

– Артур, – неожиданно Его Величество подал мне руку и пригласил подойти, – позволишь пригласить твою невесту?

Артур Ваар сжал мои плечи сильнее, словно пытаюсь что-то сказать, а потом отпустил и даже немного подтолкнул вперед.

– Конечно, Ники, – ответил ему дядя. На что Его Величество скривил рот, словно съел лимон, а потом схватил меня, чуть притягивая к себе. Музыканты начали слаженно играть менуэт. А меня в этот момент интересовало только одно – что за дурацкая привычка у Артура сокращать имена?

– Итак, Лидия Мартинс... – начал Никодиус, когда мы сделали несколько первых движений. – Дочь Рэма Мартинс и Азалии Мартинс...

– Да, Ваше Величество, – ответила при очередном подходе и наклоне.

– Мне кажется, что ты не похожа на счастливую невесту, Лидия Мартинс...

Я молчала, так как не знала, что нужно на это ответить. Я была в ужасе, в шоке, вообще не понимала, что происходит,

а главное, что такое Колханд... А еще я в дорожном костюме танцую менуэт с его величеством...

– Я не знаю, что вам ответить, Ваше Величество.

В этот момент мужчина, согласно фигурам танца, взял меня за правую руку и развернул. Его палец коснулся узкого медного ободка на большом пальце моей руки. Мужчина замер, аккуратно поглаживая кольцо матушки Сарры. Потом развернулся к Артуру, напряженно стоящему на том же месте, и приподнял руку в сторону музыкантов. В ту же секунду стало тихо.

– Хорошо, Артур, я согласен на Колханд! – потом он развернулся ко мне, все еще держа за руку и касаясь колечка. – Лидия Мартинс по окончании Академии получит обратно все свое наследство и клеймо отверженной будет снято с нее и ее потомков. Ты согласен, Артур?

Я не верила своим ушам. Неужели это возможно? Я смогу вернуть всю собственность семьи? Воскресить имя рода? Мои дети будут ходить с высоко поднятой головой?

– Что ты хочешь за это, Никодиус? – голос Артура был сух.

– Ничего. – Его Величество отпустил наконец мою руку и сделал шаг назад. – Разве что...

– Что? Говори уже! – Артур потерял терпение, и я снова увидела на его лице то самое выражение. Жесткая, страшная маска, полная ненависти и презрения. Я гулко сглотнула.

– По окончании Академии Лидия сама решит, останется

ли она твоей невестой, Артур Ваар. А сейчас ее статус в Академии будет свободным.

На это дядя Артур дико заржал, да так громко и раскрепощенно, что я невольно вздрогнула.

– Не переживай, Никодиус. У тебя никаких шансов!

– Что? – А вот теперь уже я не поняла Артура и попыталась привлечь к себе внимание, но мужчины совершенно меня не замечали и продолжали сверлить друг друга смертоносными взглядами.

Глава 4

– Лидия, иди ко мне, мы отправляемся! – Артур протянул руку, даже не взглянув в мою сторону. Я же повернулась к Его Величеству, так как для меня сейчас он был главным. Никодиус кивнул и взмахнул кистью, словно давая мне свободу.

– Спасибо, Ваше Величество, – ответила громко и четко, поклонившись монарху, как и полагается.

– Не за что, Лидия Мартинс! Буду рад новой встрече и еще, – он восторженно улыбнулся. – Присутствие на зимнем балу обязательно! Милая! – последнее было уже обращено к девушке, простоявшей все это время в центре зала безмолвной тенью. – Нам пора!

Он направился к своей паре, позволив подхватить себя под локоть, и удалился.

– Что это было? – наконец смогла я вымолвить, приложив руку к груди. – Неужели это правда?! Я смогу вернуть земли и замок, и...

– Да, малышка, – кивком сопроводил свой ответ маг и добавил чуть погодя гораздо тише, – только вначале надо закончить Академию.

– Разве с этим могут быть проблемы? И что это за Академия?

– Надеюсь, никаких проблем. Единый! Вот же подстава! –

мужчина был явно зол и с силой стукнул кулаком в косяк двери, у которой в данный момент стоял. – Ладно! Спокойно. Идем, Лидия, нам пора ехать! Надо успеть в Лирр.

– Артур, но Лирр – это же практически другой конец страны! – Я пребывала в шоке. Север, где располагался городок, был холодным, сырым и промозглым. Мало солнечных дней и много, очень много дождей.

– Милая, я бы на твоём месте переживал не из-за погоды, а из-за Никодиуса! Ты вызвала его интерес, и это плохо. Но! До зимнего бала что-нибудь придумаем! Так, а теперь возвращаемся!

Он просто ухватил меня за ладонь и потянул за собой. Еле поспевая, мы добежали до нашей кареты и устроились в ней. Маг ударил два раза в потолок экипажа, и мы тронулись.

– Ну что ж, Лидия, завтра к вечеру мы доберемся до Лирра и сразу отправимся в Академию. Так, надо сейчас отправить вестника домой.

Он сосредоточился и создал в правой ладони небольшой образ огненнокрылой птицы. Поднес ее к губам и подул. Маленький феникс размером не больше стрекозы встрепенулся и, взлетев в воздух, замер над ладонью мага. Блондин потянулся и раскрыл окно, позволяя вестнику вылететь на свободу.

– Отлично, а теперь поговорим об Академии, малышка.

Я вся подобралась, готовая слушать. За этот день со мной уже произошло столько чудесных и невероятных событий!

Еще вчера, как мне казалось, я была обычной слабой магичкой, а сегодня утром я в компании потрясающе красивого мужчины, объявившего перед Его Величеством о своем желании жениться на мне, еду в какую-то загадочную академию для того, чтобы получить возможность стать великим магом-универсалом! Единый, как много всего!

– Лидия, ты где витаешь? – Артур недовольно нахмурил брови. – Я тут вообще-то распинаюсь перед тобой.

– Простите, то есть прости, Артур. Просто я задумалась. Сегодня очень необычный и насыщенный день!

– Это да! Ты в своем монастыре небось привыкла, что все размеренно и просто.

– Да, – я замолчала на секунду, а потом все же спросила: – Зачем ты объявил меня своей невестой перед Никодиусом? Я не понимаю этого.

– Чтобы привлечь его внимание, малышка! Ник не всегда был Его Величеством. Для меня он в первую очередь однокурсник. Мы вместе учились. И я знал, как заставить его слушать...

– Но ты же сам сказал, что привлекать его внимание – плохо?! – я уже ничего не понимала. – Ты буквально пять минут назад...

– Я не собирался привлекать его внимание к тебе, Лидия, а хотел привлечь его внимание к себе! Малышка, чем же ты могла его заинтересовать? Ты не знаешь?

– Н–нет, – прошептала в ответ, промолчав про кольцо и

то, что именно оно, должно быть, и вызвало интерес Нико-
диуса. К тому же фраза, чем я могла бы привлечь Его Вели-
чество, несколько покорила. – Не знаю.

– Ну ладно. Итак, насчет Академии Колханд. Никаких ас-
социаций? – Маг заинтересованно выгнул бровь.

Я помотала головой.

– Ну же, Лидия, не разочаровывай меня. Подумай!

– Колханд – это местность на юге, – начала перечислять
я, явно не попадая в цель. Так как Лирр, о котором гово-
рил Артур ранее, располагался как раз на Севере страны. –
Как можно назвать Академию на Севере в честь современ-
ной местности у Южного моря?

– Уже теплее, подумай еще немного. – Совершенно невы-
носимо привлекательный мужчина лукаво улыбнулся.

– Колханд – это фамилия рода. Один из сильнейших маги-
ческих родов. Ему больше восьмисот лет, и если я не ошиба-
юсь, живых потомков носителей фамилии Колханд не оста-
лось.

– Верно, Академия была основана около двухсот лет назад
Маркесом Колхандом!

– Маркесом Колхандом. Но подожди, я знаю это имя! Его
портрет висит в кабинете матушки Сарры! Это же... – я в
восторге подняла глаза на блондина. – Это последний из ма-
гов универсалов!

– Не последний, Лидия, а самый известный! Не путай, по-
жалуйста. А последний из сильнейших сейчас преподает в

Академии. Именно к нему мы и попытаемся попасть. Хотя говорят, к этому уроду не пробиться.

– К уроду? – переспросила у Артура. – Что это значит?

– Он маг–универсал, Лидия, и не сразу обуял свою силу. За что и поплатился. Он изуродован собственным огнем. Я только слышал о нем, но не помню, встречался ли с ним лично. Академия – довольно закрытое место, там учатся только самые сильные и одаренные маги. Универсалов среди студентов нет. Сейчас, когда у тебя уже случился столь большой выброс энергии, ты достаточно безопасна для себя и окружающих, но уже к концу месяца тебя начнет накрывать всплесками магии.

Я гулко сглотнула, пытаюсь осознать все его слова, а из головы до сих пор почему-то не выходил мой танец с его величеством. Я и король! Невероятно!

Неожиданно экипаж сбавил скорость, а уже через минуту мы совсем остановились.

– Посиди немного, Лидия, отдохни пока. А я сейчас вернусь.

Он раскрыл дверь и ловко выскочил на улицу. Широкими шагами прошел до небольшой таверны и скрылся за дверью. С козел на землю спрыгнул Астер. Он помог мне выбраться из экипажа. Я сделала пару наклонов, разминая затекшие мышцы.

– Не волнуйтесь, госпожа Лидия, хозяин ненадолго! Эта остановка была запланирована. – И он открыто улыбнулся

мне.

– Простите, Астер, а вы давно работаете на Артура Вара? – решила немного разузнать про своего «дядюшку», пока его нет рядом.

– А что вы хотите узнать, госпожа Лидия? – лукаво прищурился мужчина.

– Я... ничего такого, господин Астер, – смутилась от его откровенности и догадливости, – просто...

Но договорить не успела, так как дверь таверны резко пахнула и из нее вышел Артур с огромной корзиной в руках.

– Ну вот, – крикнул он, – у нас есть еда в дорогу.

Подойдя ближе, Артур поставил корзину на сиденье экипажа. Неожиданно рядом с нами раздался хлопок, из воздуха соткался крошечный вестник в виде птички с прозрачными крылышками и замер перед магом. Артур нахмурился, но все же подставил правую ладонь. Птичка аккуратно приземлилась на руку и распалась тонкой дымкой, оплетая его пальцы и впитываясь в кожу.

Артур прикрыл глаза, словно прислушиваясь к чему-то. Потом скривил красивые губы и выругался.

– Мне необходимо срочно вернуться. Лидия, дальше ты поедешь с Астером. Не переживай, он опытный воин и отличный проводник. Знает, куда ехать и к кому обращаться, так что можешь полностью на него положиться, – обратился ко мне и тут же приказал Астеру: – Выпрягай одного, а я по-

ка достану седло. Хорошо, что вестник нас тут поймал.

Я молча смотрела, как Артур вытаскивает из ящика, закрепленного к задней стенке экипажа, седло, а Астер выпрягает одного коня и подводит его к магу. Вместе они очень быстро оседлали черного жеребца. Я, стоя в сторонке и переминаясь с ноги на ногу, с волнением следила за их молчаливой работой. Когда все было готово, Артур достал из экипажа куртку и плащ и быстро надел их. Подошел ко мне и, взяв за руки, наклонился к моему лицу.

– Лидия, послушай меня внимательно. До конца дня вы приедете в гостиницу, там уже заказаны и оплачены номера. Астер приглядит за тобой. Во всем на него полагайся! Завтра после обеда вы уже будете в Лирре. Он проводит тебя в Академию. Там тоже уже соблюдены все формальности. Мне же срочно нужно вернуться, – все это он произнес медленно и неторопливо, словно боялся, что я не пойму его слов.

А я понимаю! Стараюсь не думать о том, какие у него синие глаза и густые ресницы, и...

– Малышка, ты меня слышишь? – его голос прозвучал резковато, но это заставило меня быстро кивнуть в ответ.

– Да, конечно!

Артур улыбнулся и, отпустив мои руки, направился к жеребцу. С какой-то невероятной грацией вскочил в седло и, потянув поводья, заставил коня развернуться.

– А мы, мы... еще увидимся? – с какой-то глупой надеждой в голосе крикнула в спину магу. Тот тут же молча подь-

ехал ко мне и, наклонившись, поцеловал. Как Тиль, по-настоящему. А потом поскакал прочь, поднимая клубы пыли.

– Пфф! – выдал на это Астер, закатывая глаза к небу. А я красная как рак на деревянных ногах подошла к экипажу и залезла внутрь. Я не просила Артура это делать, и мне сейчас было почему-то неприятно.

Спустя пару часов тряски мне стало откровенно скучно. Сунув нос в корзинку и выудив оттуда пару свертков с хлебом и мясом, я аккуратно открыла дверь экипажа и выглянула наружу. Астер неотрывно смотрел вперед и подгонял лошадей.

– Астер! Господин А-а-астер! – закричала я, привлекая его внимание, и, заметив, что он косится на меня, продолжила: – Не хотите перекусить?

Мужчина улыбнулся и ответил, не поворачивая головы:

– Госпожа Лидия, нам нельзя останавливаться! Опоздаем немного!

Я улыбнулась и, затолкав свертки с хлебом и мясом за пазуху, ловко хватаясь руками за перекладыны, перелезла на козлы и устроилась рядом с извозчиком.

– Ого! Госпожа Лидия, вы бы поосторожнее, а то мне голову снимут, если что...

– Я там больше не могу сидеть. Это невыносимо! И скучно! А отсюда такие виды открываются!

Выудила два свертка, разложила их на коленях и быстро собрала несколько бутербродов. Один протянула удивленно-

му мужчине, а второй с удовольствием съела сама. Оставшиеся часы пути до гостиницы я провела рядом с помощником господина Ваара. Он хорошо знал эти места и много рассказывал о пронсящих мимо деревнях и имениях.

К заходу солнца мы прибыли в небольшой городок и остановились возле двухэтажного здания. Мужчина помог снять сумку с вещами и занес внутрь, после чего сдал меня на руки хозяйке и горничной. Девушка в белом фартуке проводила в номер, а через пять минут уже принесла ужин.

Я стояла посреди комнаты и с удивлением рассматривала большую двуспальную кровать.

– Простите, как вас зовут? – обратилась я к девушке, расставляющей на столе тарелки с едой.

– Дженни, госпожа, – отвечая, кивнула она.

– Простите, Дженни, а когда забронировали номера? – спросила, все еще изучая обстановку.

– Позавчера, госпожа!

– А что, одну бронь уже сняли? – задала следующий вопрос.

– Нет, госпожа, все как и было, один номер для пары и один для одного мужчины, госпожа.

– Вот, значит, как... для пары... – протянула я недобро.

– Что-то не так, госпожа? – заволновалась девушка, но я улыбнулась ей, стараясь успокоить.

– Нет, Дженни, все отлично. Спасибо!

– Я могу идти?

– Да, конечно. Еще раз спасибо. – Подождав, пока за той закроется дверь, поставила руки в бока и ухмыльнулась.

– Значит, номер для пары заказал... То есть к вечеру ты уже в постель хотел меня уложить, ну-ну, дядюшка Артур. – Покачала головой, развернулась к двери и, закрыв ее на замок, отправилась в ванную комнату.

По словам Астера, меня ожидал ранний подъем. Быстро ополоснувшись и поужинав, я завалилась на широкую кровать и, укрывшись с головой мягким одеялом, провалилась в сон.

Глава 5

Утром громким стуком в дверь меня разбудил Астер. Завернувшись с головой в одеяло, я, сонная и растрепанная, открыла дверь.

– Госпожа Лидия, извините, что поднимаю вас раньше времени, но погода портится, нам надо выехать пораньше.

Заверила, что через пять минут буду готова, а затем закрыла дверь. Быстро собралась, натянув свой дорожный костюм, и, схватив сумку, выскочила из комнаты.

Наскоро позавтракав в таверне на первом этаже, мы с помощником мага отправились дальше. Я сразу устроилась с ним на козлах и, хотя мужчина настоятельно предлагал перебраться в экипаж, отказалась, всю дорогу с удовольствием слушая его рассказы.

– Господин Астер, а что вы знаете об Академии? Расскажите, какая она? К кому мне надо будет идти? Я, право слово, вообще не представляю, что да как... – наконец я затронула интересующую меня тему.

– Не беспокойтесь, госпожа Лидия. Нас встретят и потом вас проводят к кому надо. К тому же вам выделят свой отдельный домик. Господин Ваар уже распорядился...

– Артур может распоряжаться в Академии? – Я была удивлена.

– Нет, что вы, госпожа Лидия, понимаете, он снял для вас

домик на территории Академии... – мужчина как-то скомкано закончил фразу.

– Там нет общежития? Просто я думала, что на территории таких учебных заведений должны быть жилые корпуса.

– Есть, – тихо добавил мужчина.

– Поня-а-а-тно, – протянула я, отвернувшись. То есть Артур Ваар решил все сразу. Но зачем ему это? Сначала он достаточно откровенно флиртовал со мной. И хотя я сразу повелась на его заигрывания, что уж греха таить, но не настолько же я распутная, чтобы сразу и номер в гостинице занимать один на двоих, и отдельное жилье мне снимать, словно я содержанка. Или мужчина был абсолютно уверен в своих силах еще до нашей встречи?

А главное – мне стало ужасно стыдно за свое поведение. Глупо-то как! И все на глазах господина Астера.

Дальнейший путь мы проделали практически молча. Остановились всего раз на обед в небольшой придорожной таверне, не доезжая нескольких километров до Лирра.

– Госпожа, вам бы в экипаж пересесть! Смотрите, какие тучи! Того и гляди, дождь пойдет! – попытался настоять Астер. Но я не слушала его, мне не хотелось залезать в эту коробку хотя бы потому, что я там лужицей растекалась перед дядюшкой.

– Нет, я лучше тут, с вами!

– Госпожа Лидия, а переодеться?! Вам же надо надеть платье или что там носят девушки сейчас, прическу соорудить?

Глаза накрасить?

– Зачем? Мне и так удобно! – Я не понимала, зачем наряжаться.

– Ну, смотрите сами, госпожа.

Еще пару часов спустя мы услышали раскаты грома. Небо словно пенилось черными перекатывающимися тучами. Через несколько минут стали видны всполохи ярких молний.

– Мамочки! – взвизгнула я, когда первая из них прочертила изогнутую яркую линию и ударила где-то в лесу.

– Госпожа Лидия, ну давайте вы...

– Нет, Астер! Едем без остановок и быстрее, мне кажется, я уже вижу шпили какого-то замка. Это Академия?

– Да, госпожа!

Мужчина отпустил вожжи, и в его руке из появившегося там искрящегося красным шара вытянулось что-то, напоминающее огненный хлыст. Раздался свист, и возница хлестнул, подгоняя лошадей.

– Ох, не успеем, госпожа Лидия! – покачал головой Астер.

– Куда? – перекрикивая очередной раскат грома, спросила у него.

– Не куда, а до дождя! Сейчас польет! Так что держитесь крепче!

Лошади неслись и карету раскачивало из стороны в сторону. Я ухватилась за металлические прутья, создающие небольшие перильца на козлах. Еще пара ударов сердца, и очередная молния разрезала небосвод. За ней громыхнуло и

на мое лицо упала капля. Затем еще одна, и вот на нас обрушился целый поток воды! Я открыла рот и повернулась к господину Астеру в немом шоке. Мужчина хохотнул и снова стегнул лошадей.

Буквально через пять минут мы на полном ходу влетели в высокие кованые ворота, радушно распахнувшиеся перед нами. Проехав еще несколько десятков метров, наконец остановились рядом с двумя темными фигурами, укутанными в темные плащи. Больше на улице никого не было.

– Госпожа Лидия Мартинс, – громко объявил Астер, перекрикивая раскаты грома.

Одна из фигур кивнула и растворилась в воздухе. Я только удивленно охнула – пространственный переход! Затем осторожно спустилась по скользким ступенькам козел и, заглянув в экипаж, достала из него свою сумку.

– И где же госпожа Мартинс? – послышался низкий и рокочущий голос из-под черного плаща.

– А-а-а, – я почему-то смутилась, стоя перед ним под нескончаемым потоком воды. – А я вас чем не устраиваю?

– Ты? – пророкотал неизвестный.

В первую секунду я порывалась нахамить в ответ. Сразу и хорошенько, но вовремя прикусила язык, ведь я же не знаю, кто именно стоит передо мной.

– Я! – гордо ответила, хотя походила в этот момент не на юную магичку, а на мокрую курицу.

Хорошо, что я не стала надевать платье и красить лицо, а

уж тем более прическу делать! Вот бы видок у меня сейчас был.

– Идем, – после небольшой паузы ответил «плащ» и развернулся ко мне спиной.

Понятно, помогать нести сумку мне никто не будет. Оглянувшись на Астера, махнула ему рукой и кивнула в знак благодарности. Он привстал и поклонился, прощаясь. Развернулась и почти бегом нагнала мужчину в плаще.

Я шагала следом за провожатым и волокла тяжелую сумку. Наконец мы приблизились к красивому двухэтажному зданию из коричневого кирпича. Мужчина распахнул большую двустворчатую дверь и шагнул внутрь. Я скрипнула зубами, так как даже в низшем обществе дам пропускали вперед.

Поймав плечом закрывающуюся дверь, протиснулась внутрь. Мужчина уже поднимался по широкой лестнице и я поспешила за ним, тяжело перепрыгивая через ступеньки. Оглянулась и увидела вереницу мокрых следов на каменном полу.

На третьем этаже мы свернули в коридор и проследовали в самый конец. Тут нам на пути стали попадаться молодые люди, похоже, студенты. Они при виде мужчины в плаще шаркались в стороны, а оглядываясь назад, я видела провожающие нас взгляды, полные ужаса и сочувствия. Единый! Во что я ввязалась? Хотя был ли у меня выбор?

Наконец в самом конце коридора нам навстречу выплыла

девушка. Именно выплыла, так как ее движения были умопомрачительно плавными и словно ласкающими. Она, в отличие от всех остальных, направилась наперерез «плащу». Тот остановился перед девушкой.

– Кто эта соплячка, Раин? – донесся до меня невероятно мягкий, обволакивающий голос.

– Подстилка Ваара, – последовал спокойный ответ «плаща», а я аж задохнулась от возмущения. Встала, открыв рот, и пыталась подобрать самые жуткие ругательства, которые слышала в своей жизни.

– А почему ты ее встречаешь? – Девушка уже подошла вплотную к мужчине и, запустив руки под плащ, начала там шарить, словно они одни в комнате.

– Слушайте, покажите, куда идти и можете тут дальше обжиматься, только вы бы хоть уединились... – произнесла спокойно, громко и четко.

При этом оба замерли, хотя «плащ» и не шевелился особо, а вот девушка взвилась моментально.

– Ах ты, тварь!

Она, отскочив от мужчины, моментально сплела какое-то заклинание и выставила руки вперед, а я увидела, как с одной ее ладони тянется синяя нить, а со второй белая.

Единый, она же дуал! Дуалы – сильнейшие маги. Сильнейшие из известных. Я даже вздохнуть не успела, а два потока уже сплелись в один и ринулись в мою сторону. Вода и воздух!

– Нет, Анна! – мужчина взмахнул рукой, и ее магию словно ветром сдуло. Я стояла, вытаращив глаза. Анна смотрела на мужчину полным негодования взглядом. Кажется, она хотела возмутиться, но ее прервали:

– Я запрещаю, – спокойно ответил он и повернулся ко мне. Из-под капюшона сверкнули глаза. – За мной, Мартинс. И молча!

Я кивнула, хотя хотелось-таки послать его куда подальше. Мужчина опустил руку и последовал дальше, оставив, судя по всему, свою любовницу посреди коридора. Я прошествовала за ним, внимательно следя за девушкой. Она так и осталась стоять на том же месте и когда я оглянулась, то даже оступилась, поймав убийственный взгляд.

Сделав пару поспешных шагов и перекинув тяжелую сумку в другую руку, неожиданно уткнулась носом в мокрую ткань чужого плаща. Мужчина передернул плечами и шагнул к большой двери с золотистой вывеской, пропуская меня.

Я не успевала прочесть надпись и замешкалась перед дверью, за что получила довольно ощутимый и болезненный тычок в спину.

– Поторопитесь, Мартинс, – мужской голос пророкотал за моим плечом.

Я торопливо схватилась за ручку двери и практически влетела в кабинет. Это оказалась большая, светлая комната, одна стена которой была занята стеллажами с книгами. У второй стоял широкий деревянный стол, заваленный бума-

гами. Перед столом располагались два кресла.

Мужчина зашел следом и закрыл за собой дверь. Я огляделась и заметила у окна стройную фигурку. Совсем тоненькая, хрупкая девушка. Или?

Повернувшись к столу, заметила на одном из кресел темный плащ, на полу под которым уже собралась небольшая лужица.

Стояла молча, фигурка у окна тоже была неподвижна. Мужчина за моей спиной зашуршал тканью, скидывая мокрый плащ, что с хлюпающим звуком плюхнулся на пол у его ног.

– Итак, Амарелия, – начал он, обходя меня по дуге и двигаясь к одному из кресел, – зачем нам эта девка в Академии, да еще и посреди семестра?

– Я бы попросила! Я не девка! – возмущенно вскрикнула. – Что у вас тут за порядки? С ходу оскорблять людей!

Кинув свою сумку на пол, произвольно сделала шаг к мужчине. Хотя он снял плащ, но все равно на нем была куртка с длинными рукавами, а на голове капюшон, потому лица по-прежнему видно не было.

Мужчина сжал кулаки и резко развернулся.

– А кто же ты?! Подстилка Ваара и есть!

Глава 6

Такого отношения я больше стерпеть не могла. Резко замахнулась и попыталась ударить мага по лицу, спрятанному под мраком капюшона, но он перехватил мою руку и с силой сжал пальцы. Боль пронзила кисть, и я вскрикнула. Она накрыла слепящей пеленой и пробила молнией от самых кончиков пальцев пострадавшей руки до сердца.

– Нет! – сильный и мощный голос, раздавшийся от окна, заставил остолбенеть и меня, и мужчину. Одновременно с этим он, как и Никодиус днем раньше, задел ободок на моем большом пальце и замер.

– Отпусти ее, Раин. А ты, девочка, присаживайся.

Обладательница хрупкой фигурки и мощного голоса отступила от окна и подошла к столу. Когда она заняла свое место, я наконец увидела лицо магички. Тонкое, узкое, словно фарфоровое и какое-то даже кукольное. Она указала рукой на свободное кресло, и я, замороженная ее взглядом, дернулась, пытаясь одновременно вырваться из хватки мага и поскорее добраться до указанного мне места.

– Раин?! – вопросительно-удивленный тон, обращенный к мужчине, что все так же продолжал держать меня за руку.

– Я беру ее, Амарелия! – тот словно очнулся от сна. – Беру на полный курс!

– Нет, Раин, – спокойно ответила женщина и дернула го-

ловой, словно пытаясь прогнать надоедливую муху.

– Да, Амарелия! И это не обсуждается! Полный курс! Пансион! Занятия с завтрашнего дня! – мужчина был непреклонен.

– Раин. Нет. Так нельзя.

– Универсал, Амарелия! Она моя! – Мужчину начало трясти, словно его бил озноб, мне стало страшно и неудобно рядом с ним.

– Эй, эй! – Я с трудом вырвала свою руку, потирая пострадавшую кисть. Затем повернулась к женщине, все же определив в ней главную. – Я не согласна! Он же ненормальный!

– Присаживайтесь, Лидия Мартинс, – голос магички успокаивал.

Я размяла пострадавшие пальцы, и мужчина нехотя отступил. Подлетела к свободному креслу и плюхнулась в него. Ощутила неприятный холод обивки и поняла, что одежда насквозь мокрая, неприятно липла к телу. До этого, распаленная злостью и чем-то еще, я не ощущала холода, а теперь меня начало немного знобить.

– Я не буду с ним заниматься! – твердо произнесла, даже не глядя на этого самого Раина, скинувшего с соседнего кресла на пол плащ, принадлежавший магичке и занявшего его.

– Амарелия, ты обещала, что исполнишь мою просьбу! – выдал маг, перекрикивая меня, и, чуть подавшись вперед, навис над столом.

– Нет, пожалуйста! – попыталась перебить его, с силой сжимая подлокотники.

– А ну тихо! – практически рывкнула магичка и ударила по столешнице ладонью. Мы оба резко замолчали, а я уже готова была разреветься от обиды и усталости.

Женщина повернула голову ко мне и произнесла совсем другим голосом, мягко и даже успокаивающе:

– Меня зовут Амарелия Лаф. Я ректор академии. Пожалуйста, успокойся.

Потом она повернулась к магу.

– Раин, оставь нас наедине. – Помедлив секунду, добавила: – пожалуйста.

– Ты обещала, – тихо напомнил он, поднимаясь с места.

Повернувшись ко мне, маг несколько секунд буравил меня взглядом, а потом сорвался с места и вылетел из кабинета. Из-за захлопнувшейся двери раздался громкий рык: «Анна!»

Я обратила полные ужаса глаза к госпоже Лаф.

– Не волнуйся, Лидия, ты привыкнешь. Он хороший человек, только очень импульсивный.

– Я не хочу привыкать к такому, – совершенно обалдевшая от произошедшего, ответила ей.

Голос чуть дрогнул, тот же озноб прокатился по телу.

– Ладно, обсудим это потом. Сейчас есть более срочные и важные вещи. Надо определиться, на какой факультет тебя отправить, притом что тебе необходим полный контроль над

всеми стихиями, – она тяжело вздохнула и прикрыла усталые глаза. – У тебя есть предпочтения?

– Огонь, – тихо ответила ей, – я только с ним и умею кое-как обращаться.

– Тебе придется очень много работать, а это непросто и совсем не «кое-как». Будешь посещать общие дисциплины с общим потоком огневиков, а тонкости всех стихий будешь изучать с Раином.

– Но... – попыталась возмутиться, только Амарелия резко меня прервала, хлопнув по столу ладонью.

– Нет, Лидия! Только он может научить тебя! Неужели ты не понимаешь всю опасность? Ты же можешь сорваться в любую секунду! Покалечить себя и других! Мы и так подвергаем опасности всех студентов и преподавателей одним лишь твоим присутствием здесь!

– Но я могу учиться у других преподавателей по направлениям стихий...

– А кто научит тебя их совмещать? Сдерживать все разом? Или ты готова рассказывать каждому встречному о том, что ты универсал? Хочешь попасть в руки непорядочных людей? Ты понимаешь опасность? – Женщина кинула в мою сторону злой взгляд.

– Понимаю, – прошептала в ответ, вспомнив груды кирпичей во дворе монастыря. А ведь я даже не помню, что тогда произошло. Единый! Как же все сложно.

– Хорошо, тогда сейчас тебя проводят в твой коттедж и...

– продолжила магичка.

– Простите, что перебиваю, госпожа Лаф, – начала я.

– Ректор Лаф, Лидия, или госпожа Амарелия, – поправила меня женщина, сощурившись и приготовившись отбивать мои новые словесные атаки.

– Простите. Ректор Лаф, у вас нет свободных комнат в общежитии?

И вот тут она удивленно выгнула брови и откинулась в своем кресле:

– Есть, но для тебя предоставлено отдельное жилье по желанию Артура Ваара. Тебя что-то не устраивает?

– Все не устраивает, госпожа Амарелия. Я не просила его это делать и не желаю жить и выглядеть как содержанка. Тем более что это не так. Господина Ваара я только вчера встретила после шестилетнего перерыва и, безусловно, благодарна ему за проявленную заботу, но...

– Ты представлена в документах как невеста господина Ваара, Лидия. И вестник с этой новостью и прошением принять тебя и разместить пришел два дня назад, а ты говоришь, что только вчера...

– Я не вру, госпожа Амарелия, и поверьте, совершенно не в восторге от сложившейся ситуации! И я не невеста господина Ваара, – закончила, закусив губу и не зная, что еще добавить, и вдруг вспомнила кое-кого. – Его Величество Никодиус может подтвердить!

– Что-о-о?! – магичка подалась вперед, уперев ладони в

стол. – Никодиус?!

Она замолчала на мгновение, что-то обдумывая и постукивая пальцами по столешнице, а затем ответила:

– Хорошо, так будет даже лучше. К твоей персоне не стоит привлекать лишнего внимания. Надеюсь, что ты и так это понимаешь: никому нельзя говорить, что ты универсал? Пока не научишься контролировать силу – необходимо хранить все в тайне. А комнату мы тебе найдем, не волнуйся.

Магичка подула в свою ладонь, на которой тут же появился голубой дракончик – такой, какими их изображают на картинках в книгах сказок. Он поднялся на лапки, потоптался на миниатюрной ладони госпожи Амарелии и зевнул. Потом расправил крылья, стремительно взлетев, и исчез с легким хлопком. После этого магичка снова обратила на меня свое внимание:

– Итак, Лидия. Твои вещи, – она указала на сумку, все еще валяющуюся посреди ее кабинета, – это все?

– Да, – сопроводила ответ кивком.

– Серьезно? Девушка, и только одна сумка? – Похоже, она была по-настоящему удивлена.

– Я жила в монастыре и привыкла обходиться минимумом, к тому же средств у меня мало и тратить их на разноцветные тряпки не вижу смысла.

– Ого, – все, что ответила на это ректор, а затем, поджав губы, продолжила: – Ну хорошо. Итак, Академия живет по определенному расписанию. Завтрак, обед и ужин проходят

в столовой, она расположена в этом же здании на первом этаже. Общие лекции также проводятся тут, аудитории на втором этаже. На третьем – мой и преподавательские кабинеты.

Стихийники поделены на четыре потока, у каждого из них свой жилой корпус. Плюс небольшой студенческий городок, в котором расположено несколько магазинчиков с самым необходимым, таверна и жилые коттеджи. В них обитают самые обеспеченные студенты и некоторые преподаватели. Кстати, твое обучение полностью оплачено Артуром Вараром.

Я поджала губы и прикрыла глаза. Единый, это плохо! Значит, я обязана Артуру. Никому обязанной мне быть не хотелось, особенно этому мужчине, перед которым не смогла устоять и вела себя как восторженная дура.

Неожиданно стекла в кабинете ректора Лаф задрожали. Я решила, что это очередной раскат грома, но магичка сделала пасс рукой и все прекратилось, зато над столом появился белый голубь, взмахнувший крыльями и опустившийся на стол дымкой. Амарелия запустила тонкие изящные пальчики в дымку, и та впиталась в кожу.

Магичка открыла глаза и с удивлением воззрилась на меня:

– Кто ты, Лидия Мартинс? Быстро и четко! – Ее лицо снова было похоже на маску, белую и лишенную эмоций, с горящими жутким синим огнем глазами.

– Но... – Я не понимала изменений, произошедших с гос-

пожой Амарелией.

– Кто ты такая? Отвечай мне, студентка Мартинс, или убирайся вон из Академии!

– Я Лидия Мартинс. Дочь Рэма и Азалии Мартинс. После их смерти, с двенадцати лет жила и воспитывалась в монастыре.

– Почему Его Величество Никодиус только что аннулировал заявку на твоё обучение от Ваара и прислал свою? С кем ещё ты спишь, Лидия Мартинс?

Меня уже неслабо трясло. Неожиданное давление в районе груди напугало, и я, пытаюсь вздохнуть, просто просипела:

– Я. Ни с кем. Не сплю. Ректор Лаф.

– Прекрасно! – Женщина хлопнула в ладоши и давление с груди спало.

– Что это было? – просипела, пытаюсь отдышаться. А подняв взгляд на женщину, поймала её странную ухмылку. – Госпожа Амарелия, объясните мне хоть что-то, это невыносимо. Уже два дня моя жизнь перевернута с ног на голову. Вокруг меня происходит водоворот событий, но я не понимаю ничего. Я не вынесу, если ещё буду чем-то обязана Короне и Его Величеству лично...

– Ты принята в Академию Колханд, Лидия. На бесплатное бюджетное место. Все издержки взяла на себя казна. Ты ничем и никому больше не обязана, особенно Артуру Ваару. Но при встрече с Его Величеством советую просто сказать «спасибо»...

Стук в дверь отвлек ректора от меня, заставив обратить свой взор на дверь.

– А вот и Трой! Заходи! – повысила голос ректор Лаф.

Дверь приоткрылась, и из-за нее показался высокий парень в красной куртке с капюшоном, с которой ручьями текла вода.

– Трой! У вас новая студентка, Лидия Мартинс. Определи ее в комнату в вашем корпусе. И расписание ей тоже выдай.

– Хорошо, ректор Лаф, – он кивнул магичке, а потом повернулся ко мне. – Привет, меня зовут Трой Сомалье, я – староста потока огневиков. Где твои вещи?

Я с молчаливого одобрения госпожи Амарелии вылезла из кресла и, подняв сумку с пола, сделала пару шагов к парню.

– Вот.

– А остальное? – Он вытаращился на меня, а потом поверх моей головы перевел взгляд на ректора Лаф.

– Да-да, Трой! Это все! А теперь забирай свою подопечную и помоги ей обустроиться. Все покажи и расскажи.

– Хорошо, ректор Лаф! Ну, идем, Лидия Мартинс.

Парень забрал у меня сумку и развернулся. Я кинула последний взгляд на женщину за столом и получила в ответ ее улыбку. Она беззвучно, одними губами, произнесла: «Иди, Лидия». Я кивнула и поспешила за удаляющимся огневиком.

Глава 7

Парень вывел меня на улицу под проливной дождь и быстрым шагом направился в сторону одного из четырех одинаковых трехэтажных домиков, выстроившихся в одну линию перед площадью. Каждый домик был увенчан башенкой со шпилем. Именно их я видела издали.

Самый крайний корпус по правую руку оказался нашим. Заскочив на крыльцо и распахнув дверь, парень пропустил меня вперед. Широкий холл с лестницей, украшенной темными перилами, и два коридора по обе стороны от нее встретили нас тишиной. С одной стороны раздавался шум и смех, по верхним этажам кто-то ходил, с другой стороны было темно и тихо.

– Справа общая гостиная факультета огня. Слева, – он махнул рукой, – хозяйственный блок. Сначала давай туда, получишь форму и комплект вещей. Марриот! – Трой гаркнул в полный голос, и из общей гостиной вывалился такой же высокий, но темноволосый парень.

– Марриот, у нас новенькая, помоги-ка с вещами! – Он бросил парню мою сумку, и тот ловко поймал ее. Затем тряхнул головой и представился:

– Марриот Сомалье! Ты на какой курс?

– Лидия Мартинс. На первый. А вы – братья? – Я постаралась улыбнуться.

– Первый? Ну ничего себе! Ага, Трой мой старший брат. Я тоже на первом, значит, будем заниматься вместе. – Парень радостно улыбнулся.

– Идем, Лидия. Марриот, ты за нами.

Я развернулась и поспешила за Троем. Тот привел нас в большое помещение, заставленное стеллажами. Критически осмотрев меня с головы до ног, Трой спросил:

– Размер «ф»... Смотрю, что ты предпочитаешь брючные костюмы?

– Да, точно! А можно брючные? Платья я не люблю. – Я смущенно потупилась, а Марриот хохотнул.

– У нас можно, – совершенно серьезно ответил Трой и направился к одной из полок.

Я получила смену постельного белья и банных принадлежностей, а так же несколько комплектов формы. Развернувшись к нам, парень сделал несколько шагов и вдруг вытянулся словно струна.

– Учитель Гратт?

Мы с Марриотом проследили за его взглядом. Заметив того, кто стоял за нашими спинами, я пискнула и одним быстрым движением скрылась за высокой фигурой Троя.

– Свободны, Сомалье. Я сам разберусь с Мартинс. – После этих слов Гратт сделал шаг в сторону, а парни, молча кивнув, поспешно удалились.

Я осталась стоять на месте, прижимая к себе вещи, выданные Троем. Раин Гратт был в той же, еще сырой красной

кофте, с надвинутым на лицо капюшоном. Из-под края жесткой ткани сверкали глаза мага и виднелся гладко выбритый подбородок.

Я старалась изо всех сил сдерживать злость на этого странного и грубого человека, с которым мне придется заниматься. Госпожа Амарелия дала мне четко понять, что это мой шанс. Мой, в общем-то, единственный шанс. Она не произнесла это вслух, но намекнула: если хоть кто-то пострадает из-за моей вырвавшейся на свободу магии, меня сразу же уничтожат.

Все-таки маг заговорил первым и его голос был на удивление спокойным:

– Зачем тебе эти вещи? В коттедже все есть.

– Я буду жить в корпусе, – ответила миролюбиво.

– Чем тебя не устраивают условия в коттедже? Твой... м–м–м... жених все оплатил.

– У меня нет жениха, и прошу больше не поднимать эту тему. Жить я буду в корпусе. Заявка господина Ваара, если вы еще не в курсе, аннулирована.

– Да? – мужчина был явно удивлен. – Тогда почему ты еще тут, а не на рудниках, Лидия Мартинс, дочь отверженных Рэма и Азалии Мартинс?

Я дернулась, словно меня по лицу ударили, а мужчина лишь склонил голову к правому плечу и продолжил:

– И все же, кто смог перебить ставку Артура Ваара?

– Мое обучение будет оплачено из казны, – произнесла,

сцепив зубы.

– Поверь, уж лучше лежать под Вааром, чем под Никодимусом. Проживешь дольше.

– Это вы на собственном опыте испытали? – зеркально склонила голову тоже к правому плечу. – Что, под Никодимусом хуже?

– Ха-ха-ха! Молодец! Хорошо, Лидия, идем, покажу твою комнату. – И он развернулся, чтобы уйти.

– Что? Стойте! И вы вот так просто уйдете? Наговорив мне столько гадостей? Это вообще нормально?

Мужчина замер, потом снова повернулся ко мне, сделал шаг вперед, заставив отступить.

– Лидия, в этих стенах тебя ждет столько дерьма, грязи и оскорблений, что советую тебе сразу начать отращивать кожу потолще. Поверь, тебя будут оскорблять, унижать, шпынять, подставлять на каждом шагу. Особенно маги других стихий. Во-первых, потому что ты новенькая! Во-вторых, потому что ты Мартинс. О том, кто ты, узнают очень быстро. Ну и, в-третьих, потому что ты будешь заниматься у меня девяносто процентов своего времени. Зависть заставит многих желать тебе зла. – После этих слов он направился к выходу, а я рванула за ним.

– И что? Это что-то вроде тренировки? Будете оскорблять меня теперь, чтобы я привыкала? – шипела ему в спину, поднимаясь по лестнице.

– У тебя есть другие варианты, Лидия? Тут направо, – от-

ветил он, не оборачиваясь и свернув в правый коридор.

В этом крыле было всего семь дверей, по три с каждой стороны и одна в тупике. Мы подошли именно к ней.

– Есть, – серьезно ответила на его вопрос, остановившись рядом.

– И какие же? – Он протянул руку к двери, перехватив мою сумку второй, и взялся за ручку. Под его пальцами полыхнуло красным, и замок щелкнул. Маг распахнул дверь, прошел в большую, и несмотря на сумрак за окнами, светлую комнату. Последовала за ним и чуть подпрыгнула от неожиданности, когда дверь за моей спиной захлопнулась.

– Хвалить, поддерживать, помогать, в конце концов! – Я так и стояла, обнимая стопку вещей двумя руками. Учитель бросил сумку на большую кровать в одном из углов комнаты и подошел ко мне.

– Мне пока не за что тебя хвалить и незачем поддерживать. Я готов подумать о варианте «помогать», но и это надо заслужить, Лидия. Ты готова заслужить мою поддержку? – Из-под капюшона сверкнули глаза.

– Снимите это, – все, что я смогла ответить ему, указывая пальцем на утомивший меня капюшон.

– Что? – похоже, маг был удивлен. И снова этот жест – склонил голову к правому плечу. – Заслужи, Лидия. Занятия начинаются завтра с рассветом.

После этого Раин Гратт быстро ушел, кинув на прощание, чтобы я легла спать пораньше, так как завтрашний день меня

не порадует. Когда дверь за ним захлопнулась, а в коридоре послышались быстрые удаляющиеся шаги, я наконец смогла вдохнуть полной грудью. Оглянулась, стараясь рассмотреть свою комнату подробнее.

На удивление, она была большой, с эркером в торце здания и окнами на обе стороны. В дальнем углу стояла кровать с моими вещами и рядом с ней небольшая тумбочка. В эркере у окна примостился столик и два стула. Рядом с входной дверью расположился высокий шкаф, а за ним спряталась еще одна небольшая дверь. Она была чуть меньше и словно тоньше. Неужели? Не может быть, чтобы мне так повезло! Бросив белье на один из стульев у окна, я подскочила к этой двери и, открыв ее, завизжала от счастья. Собственная ванная комната! Малюсенькая, но своя! А значит, не нужно будет бегать по этажам!

Распаковав сумку и разложив вещи по полкам в шкафу, расстелила кровать и с невероятным удовольствием приняла горячий душ. Моя мечта почти сбылась. Переодевшись в домашнюю одежду, я вытащила пару книг, кинув их на тумбочку у кровати.

Неожиданно раздался стук в дверь, я чуть испуганно приоткрылась около нее. С той стороны было тихо, а потом громкий голос Троя заставил меня подскочить на месте:

– Лидия! Ау! Я тебе ужин принес, раз ты все пропустила! Лидия!

– Ох, я просто устала и... – быстро распахнула перед ним

дверь и, махнув рукой, пригласила зайти. – Проходи.

– И тебе никто не сообщил, когда надо идти на ужин? Я так и подумал. А ну-ка посторонись! Ого, как у тебя тут! Куда поставить поднос? – Он сделал пару шагов и осмотрелся, словно был тут первый раз.

– Давай туда, на стол! – кивнула, указывая направление.

– Неплохо ты устроилась. – Пристроив поднос на деревянную поверхность, Трой упер руки в бока и оглядел комнату. – Вообще-то я тебя в другую должен был поселить. Тут было закрыто пару лет. Гратт не разрешал сюда никого пускать, так как эта комната принадлежала ему до того, пока он не переселился в отдельный коттедж.

Трой с интересом бродил по помещению, восторгаясь наличием ванной комнаты и трех окон.

– Ладно, Лидия, ужинай и отдыхай. Там твое расписание, мне его передала ректор Лаф. Подъем на рассвете, но не переживай, ты не его пропустишь! Услышишь сигнал, ну и ребята разбудят! Что еще? А! Посуду завтра отнесешь в столовую, когда пойдешь на завтрак.

– Спасибо, Трой. Большое! – Я кивнула ему, как положено при выражении благодарности, и получила в ответ улыбку и такой же поклон.

– Приятно, что ты хорошо воспитана. Тут не в чести это. И, Лидия, готовься, завтра будет тяжелый день. Во всех смыслах. На общих лекциях и в столовой старайся держаться около огневииков.

– Хорошо, спасибо.

После того как я закрыла дверь за парнем, устроилась за столом и подняла крышки со всех блюд. Тут было мясо, хлеб, тушеные овощи и чай. Держа в одной руке вилку и пробуя еще горячее овощное рагу, пальцами второй выудила из-под тарелок листок с расписанием занятий и... взвыла.

– Вы серьёзно! Это же шутка такая?

Утро встретило меня громким звоном магического колокольчика, топотом ног по лестнице и криками в коридоре. Я, попытавшись сползти с кровати, запуталась в одеяле и рухнула на пол. Добравшись до входной двери, выглянула, чтобы удостовериться, что в здании как минимум пожар или нашествие плотоядных гусениц, и обомлела.

По этажу и лестнице туда-сюда сновали полуголые парни, кто-то был уже полностью одет, кто-то бежал, прижав к себе банные принадлежности и придерживая полотенце на бедрах. Все кричали, смеялись и топали. Аккуратно прикрыв дверь, я, стараясь отойти от шока, сползла на пол.

Подорвалась с места, услышав деликатный стук в дверь и голос Марриота:

– Лидия, к тебе можно?

– Да! – я вернулась к кровати и замоталась в одеяло.

Парень зашел в комнату, огляделся и присвистнул.

– Ничего себе ты устроилась! – потом поглядел на мой кокон из и хохотнул. – Ты у нас единственная огневичка в этом году, так что парни не будут особо церемониться.

– Угу, – кивнула ему, давая понять, что принимаю это.

– Испугалась? – он понятливо тряхнул головой. – Скоро привыкнешь. И еще тебе бы поторопиться, надо одеться и волосы причесать. Сейчас пробежка с Граттом, потом завтрак.

– Э–э–э, хорошо, – дернулась в сторону ванной комнаты, но замешкалась, не зная, как сказать парню, что мне бы остаться одной.

– Так, – он хлопнул себя по груди ладонями, – даю десять минут. Через десять минут я вернусь и провожу на пробежку. Лучше не опаздывать.

– Да? – Надежда не ходить на эту пробежку, из-за которой я вчера не меньше часа ругалась, улетучивалась.

– Да, Лидия, учитель Гратт к тебе, как к новенькой, будет присматриваться и придирается. Так что сцепи зубы посильнее.

Через десять минут, когда маг вернулся, я была уже полностью готова. В достаточно легкой свободной рубашке красного цвета и таких же широких штанах, с туго заплетенной косой стояла у окна и наблюдала за собирающимися во дворе ребятами. Неизвестно откуда рядом с ними появился мужчина в капюшоне и начал раздавать им указания, заставив выстроиться в три ряда. Неожиданно Гратт повернулся, и показалось, что он посмотрел прямо на мое окно, где в этот момент я как спряталась за шторой.

Марриот позвал меня и проводил на улицу. Заняв свое

место в строю, как раз между братьями Сомалье, я тут же попала под град щипков и тычков остальных студентов.

– Ну что, «девчонки», – рявкнул Гратт, – в вашем полку прибыло?

– Да, учитель! – прозвучало громогласное от парней.

Я съежилась под их диким ревом и испуганно глянула на Раина. Из-под края капюшона показалась довольная ухмылка.

– Тогда бегом, девочки! – крикнул он, хлопнув в ладоши. – Десять кругов вдоль стены Академии!

– Что? Как? Почему так много? – послышалось со всех сторон.

Трой взвыл, а Марриот ошарашенно уставился на меня. В тот момент, как парни начали движение, меня ухватили за рукав рубахи и выдернули из строя огневиков.

– А ты со мной, – спокойно произнес Раин. – Давай, Мартинс, десять кругов вокруг здания.

Глава 8

И легким толчком между лопаток маг отправил меня на пробежку. Я готова была заплакать от счастья, получив облегченный вариант. Спустя какое-то время, закончив выполнять задание, подбежала к нему.

– Учитель Гратт, я все! – бодро отрапортовала.

– Уже? Хм-м-м, хорошо. Тогда завтра нагрузку увеличим! – мужчина кивнул мне на вход в корпус. – На сегодня свободна.

Услышав какой-то шум, я с удивлением заметила нескольких огневигов, еле-еле плетущихся в сторону здания. Учитель довольно хмыкнул.

– Что? – не смогла удержаться и не спросить о причине такого довольства с его стороны.

– На сегодня можешь расслабиться, парням будет не до тебя. – И хмыкнув еще раз, он развернулся и ушел прочь. А я так и стояла, пытаюсь понять, что это значит.

– Лидия, ты как? – из-за моей спины практически выполз постанывающий Марриот.

– Нормально вроде, а вы как? У вас часто так? – Я обеспокоенно переводила взгляд с него на других ребят, апатично проползающих мимо.

– Нет! Один-два круга. Максимум. Единый, я сейчас копыта отброшу, – пробурчал парень и поднялся на крыльцо.

Затем он остановился и махнул рукой: – Идем, Лидия, надо переодеться и ползти на завтрак.

Поднявшись на свой этаж и, приняв душ, я натянула форму, состоящую из кожаных удобных брюк, ботинок на шнуровке, обычной хлопковой рубашки и красной куртки с капюшоном.

Через десять минут мы с Марриотом и Троем, под нестройный хор сальных шуточек топали к главному зданию на завтрак. По дороге мне объяснили, что подобного отношения не избежать, так как я у них единственная девчонка. И если у воздушников или водников девушек было гораздо больше, то у огневииков бывает одна за три-четыре года.

В столовой оказалась куча народу, а потому я несколько растерялась. Но ребята, подхватив меня под руки с двух сторон, быстро дотащили до места в очереди, а потом сами же набрали мне полный поднос тарелок: кашу на молоке, большую чашку травяного чая с медом, хлеб с сыром и кусок яблочного пирога.

– Это что, шутка? Я же столько не съем! – шокировано уставилась на тарелки.

– Это пока... Сейчас ты начнешь учиться и будешь тратить очень много физических сил. К тому же, – добавил Трой, усаживаясь рядом и расставляя перед собой тарелки, – я видел твоё расписание и советую тебе хорошенько поесть. Хотя бы попытаться.

– Попытаться? – протянула удивленно.

А попытаться стоило. Нет, с кашей я справилась быстро, все-таки это самый привычный для меня вариант завтрака, а вот дальше дело пошло тяжелее. Травяной чай самым бессовестным образом сбежал из глиняной чашки, переливаясь через край и разливаясь по моему подносу. Кусок яблочного пирога вздумал потягаться со мной в прыткости и вырвался из моих пальцев, упав на живот и оставив там большое и некрасивое пятно.

Я даже задуматься не успела о том, кто же такой добрый, когда за спиной раздался мелодичный смех, и оглянувшись, я встретилась взглядом с Анной, старающейся сохранить невозмутимый вид. Как только я повернулась обратно к столу, смех раздался снова.

Марриот чуть склонился ко мне:

– Итак, ты тут первые сутки, а уже успела поцапаться с подружкой Гратта?

– Я с ней не цапалась, – недовольно пробубнила, пытаюсь спасти остатки завтрака. Безуспешно, между прочим.

– Лидия, будь осторожна. С Анной лучше не пересекаться на кривой дорожке... – протягивая мне свой кусок пирога, добавил Трой.

Я благодарно улыбнулась и приняла угощение. Пересекаться с нервной и излишне раскрепощенной магичкой не было никакого желания.

Покинув столовую, мы поднялись на один этаж и остановились перед дверью в нужную аудиторию. Трой распрощал-

ся с нами и, подхватив под руку неизвестную мне девушку в форме цвета охры, пробегающую мимо, исчез в другом конце коридора.

– А–а–а, – начала я, поворачиваясь к Марриоту, но укаывая на удалившихся студентов.

– А это, Лидия, его подружка, – Марриот выразительно приподнял брови, – на случай, если ты решила положить глаз на моего брата.

– Нет, я просто... – смущенно протянула и отвернулась от огневика.

– Да ладно, не переживай ты так. Лучше покажи свой список, расскажу, куда потом идти.

Я вытащила из кармана листок и протянула парню. Он шевелил губами, что-то вычитывая, хмурился и наконец выдал:

– Мда-а-а, непросто тебе будет... У нас сейчас занятия до обеда: история, основы, медитация, потом свободное время, а у тебя все до вечера расписано. Ну это и понятно, если ты хочешь нагнать остальных. Придется потрудиться.

Он вернул мне листок и улыбнулся, а потом наклонился пониже и уже шепотом добавил:

– А насчет Троя я серьезно. Не стоит тебе делать на него ставку...

– Почему? Ты против собственного брата? – также тихо ответила ему, теперь просто снедаемая любопытством.

– Я не против, я всегда только за. Просто понимаешь... Мне кажется, – прищурился он, – ты девушка серьезная, Ли-

дия Мартинс. И простой «романчик без обязательств» это не про тебя.

– Откуда ты это знаешь? – лукаво прищурилась в ответ.

– Вижу, – со вздохом сообщил маг, – а Трой, понимаешь, у него обязательства. Перед семьей.

– Понятно. Не беспокойся, в этом качестве я его не рассматриваю.

– Хорошо! – парень сразу повеселел.

К аудитории стягивались студенты первого курса. Когда прозвенел первый из трех звонков, разноцветная толпа ребят хлынула внутрь. Я была одна из последних, потому, когда вошла в аудиторию, все места на первых рядах были уже заняты. Понятливо улыбнувшись, поползла на верхние ряды. Нашла себе местечко и раскрыла тетрадь, что до этого времени таскала в руках.

Наконец закончились две нестерпимо долгие и довольно скучные лекции по основам стихийной магии и истории развития магических искусств.

Вел оба предмета молодой и довольно красивый мужчина по имени Метео Гао, уроженец юга с кожей, покрытой ровным, темным загаром. Он говорил неторопливо, растягивая слова, иногда взмахивая рукой и показывая студентам легкую, полупрозрачную дымку иллюзии того или иного исторического события.

Метео Гао был первоклассным воздушником и очень скучным преподавателем.

Когда студентам становилось совершенно невмоготу слушать нудные истории из основ появления и становления магического искусства, девушки с первых парт, томно вздыхая, просили:

– Учитель Гао, а покажите, пожалуйста, на примере, каким образом проявление магического искусства стихии воды могло повлиять на развитие Гаддорских топей?

За этим следовала небольшая передышка, пока господин Гао выплелал тот или иной образ. В эти моменты я начинала оглядывать аудиторию, приглядываясь к окружающим меня студентам. Несколько раз пересекалась взглядом с веселящимся в кругу своих приятелей Марриотом.

После окончания лекций младший Сомалье подхватил меня за руку и потащил в столовую на обед, который прошел довольно неплохо, ведь Анны на горизонте не наблюдалось. По окончании трапезы, уже практически в отличном настроении, я отправилась на дополнительные занятия к учителю Грагту.

Глава 9

Мужчина стоял посреди площади между главным зданием и жилыми корпусами, скрестив на груди руки. При моем приближении он притопнул ногой от нетерпения. Несмотря на отличную погоду и ярко светящее солнце, маг снова был в наглухо застегнутой куртке и капюшоне, из-под которого виднелся только подбородок с ямочкой. Я непроизвольно сжалась под невидимым, но ощутимо давящим взглядом.

– Что-то вы не торопитесь, Мартинс, – недовольно произнес маг.

– Просите, учитель Гратт, я не знала, что занятие у нас назначено на определенное время, и только потому опоздала, – протянула не менее хмуро.

– Идем. – Он развернулся и пошел в сторону большой огороженной площадки, на которой, по рассказу Марриота, проводились боевые и медитативные занятия магией.

– Иди сюда, Лидия, – позвал меня маг, когда мы поднялись на небольшое возвышение. В центре помоста, размером примерно четыре на четыре метра, был расстелен тонкий плед. Гратт указал на него:

– Садись, Лидия. Мне нужно проверить тебя и определить границы, а также выяснить, что именно сейчас сдерживает печать. После этого будем думать над дальнейшим планом обучения. – Он встал напротив меня, широко расставив ноги

и опять сложив руки на груди.

Аккуратно пристроив свою тетрадь на край деревянного настила, ловко на него взобралась и подошла к покрывалу. Замерла перед ним, не зная, как именно мне «садиться».

– Какие-то проблемы, Мартинс? – недовольный голос учителя ворвался в мои мысли.

– Нет, учитель Гратт, – вздрогнув от неожиданности, я начала тихо говорить. – Просто не знаю, как лучше сесть, ну и все остальное...

– Что остальное, Мартинс? Садитесь как вам будет угодно, это неважно, – его голос был полон скуки и презрения.

Я поджала губы и устроилась посередине покрывала, скрестив ноги, как это было принято на юге страны. Руки сложила на колени.

– Глаза закрой. Расслабься и что бы ни происходило, не вздумай шевельнуться.

Последовав его наказу, устроилась поудобнее, поерзав пятой точкой. Закрыла глаза и сделала глубокий вдох, а потом выдох.

– М-да. Ты еще ритуальные песни начни петь о величии всех стихий, добавив фирменное монашеское «ом–м–м», – последовал комментарий от невыносимого мага.

Я не выдержала, распахнула глаза и зашипела:

– Слушайте, господин Гратт, я вас не просила со мной заниматься, по пятам не бегала и в ноги не бросалась, так что хватит вымещать на мне свое плохое настроение!

– Закрой рот, Мартинс, и благодари Единого, что я вообще согласился с тобой возиться, – маг повысил голос.

– Еще чего! – стремительно вскочила на ноги. – Я вас не просила! Это вы ко мне привязались! «Отдай ее мне, я буду ее учить», – коверкая фразы, повторила слова, произнесенные учителем в кабинете ректора буквально вчера.

Мужчина натурально зашипел:

– А ну-ка села на место, Мартинс!

– Нет! – Я встала удобнее, расставив ноги и чуть согнув их в коленях.

– На место, – угрожающе тихо повторил мужчина, а я лишь мотнула головой и приготовилась к побегу.

У меня никогда не было таких грубых и несдержанных учителей. Преподавателями при монастырской школе были исключительно служительницы Единого, все как на подбор – женщины миролюбивые и ласковые.

Еле заметное движение мужчины, и я спрыгнула с помоста и понеслась в сторону выхода с площадки.

– Стоять! – за спиной раздался разъяренный рык, а я только прибавила ходу. Подбежав к границе тренировочной зоны, со всего маха влетела в невидимую стену, сильно приложившись лицом и коленом.

– Единый! – взвыла от боли, упав на бок и не зная, за что хвататься. Левая сторона лица горела, из глаз хлынули слезы. Прижимая к себе ушибленную ногу, я уже практически прощалась с жизнью, когда меня накрыло тенью подошедшего

мужчины.

– Ну, ты хотя бы бегаешь неплохо, Мартинс, несмотря на то что дура полная. – Он присел около меня на корточки. – Как тебе вообще в голову пришло сбежать от меня? Вам, монашкам, чувство самосохранения незнакомо?

Он снова поднялся в полный рост и нарочито ласково продолжил:

– Ну как? Видишь, Мартинс, я тебя даже похвалил! Цени! На это я лишь сильнее стиснула зубы, чтобы не стонать от боли и обиды. Как я могла не догадаться, что площадка для занятий магией будет огорожена защитным полем? Я и правда самонадеянная дура.

– Я уже говорил вчера, отращивай броню или тебе не выжить ни среди магов, ни среди двора, – он вздохнул, словно следующие слова дались ему непросто, – в моих словах ты должна вылавливать только важную для себя информацию, сбрасывая шелуху оскорблений, обид и всего остального. Последний раз говорю тебе об этом, Лидия Мартинс. Это понятно? – не дожидаясь моего ответа, он просто развернулся спиной и, направившись к помосту, повторил: – На место, Мартинс, живо!

Я поднялась, подтянув к себе ноющую ногу, и потеряла ушибленную щеку. Мужчина уже добрался до помоста и, запрыгнув на него, развернулся ко мне. Из-под капюшона сверкнул хищный оскал.

Прихрамывая на ушибленную ногу, доковыляла до него,

забралась, помогая себе руками, и устроилась на покрывале, в этот раз вытянув ноги вперед и опершись на руки.

Мужчина лишь фыркнул и приказал закрыть глаза, что я и сделала. Сначала ничего не происходило. Потом в животе начал закручиваться тугой узел. Легкая тошнота подкатила к горлу, и я замычала.

– Терпи, Лидия, скоро пройдет. Но сейчас терпи и не шевелись, – голос мага послышался совсем рядом, как если бы он сидел прямо передо мной. – Будет тошнить, не стесняйся. Всех тошнило при этом. Даже меня.

После последней фразы, пообещала себе во что бы то ни стало удержаться. Сомнительного удовольствия наблюдать, как меня рвет, я ему не доставлю.

Через какое-то время тошнота стала отступать, а на ее место пришел холод. С каждой минутой мне становилось все хуже, и вскоре я уже не чувствовала пальцев ног. Меня сильно трясло, глаза слезились, а в животе снова скручивается тугой ком боли.

Но я молчала и не шевелилась. Повторяла сама себе, что еще минута, и все прекратится. Потом снова: потерпи, скоро все закончится. Тошнота накатывала с новой силой. Я ничего не видела и не слышала: казалось, что уши набиты ватой, а на глаза натянули повязку. Сердце колотилось очень быстро и сильно, так и норовя выскочить из груди и умчаться прочь.

Несмотря на ледяной холод, сковавший меня, воздух нагрелся, и теперь каждый новый вдох приносил не меньшие

страдания, иссушая горло. Сейчас, даже если бы я и хотела что-то сказать или попросить прекратить все, просто не смогла бы сделать этого.

Неожиданно помост подо мной вздрогнул, горячий воздух ударил в заледеневшее лицо с такой силой, что голову откинуло назад, а из глаз брызнули слезы. Напуганная, я все же попыталась позвать на помощь и попросить пощады у учителя, но ничего не смогла выдать, кроме жуткого хрипа.

Руки ослабли, и я рухнула на спину. Мышцы стали непроизвольно сокращаться, пальцы сжимались в кулаки и разжались. Раздался сильный грохот и помост под нами содрогнулся, а потом все резко стихло. Моего лица кто-то коснулся, и сквозь оглушающую тишину стали прорываться звуки.

– Лидия, ты меня слышишь? Лидия! Девочка, ты должна прийти в себя. Слышишь, Мартинс, ты должна открыть глаза! Должна! – голос моего мучителя был на удивление обеспокоенным. – Лидия, эй, Мартинс, приходи в себя! Тут не место для сна!

Я с трудом разлепила глаза, но увидела перед собой лишь темноту. Ничего, кроме черного провала, скрывающегося под капюшоном мага.

– Пи–и–ить...

– Так, девочка, давай-ка отправимся отдыхать. На сегодня, пожалуй, хватит. – Мужчина суетливо попытался меня приподнять, придерживая за спину. Я даже не представляла, как в таком состоянии смогу добраться до комнаты в обще-

житии, ведь ко всему прочему меня снова начало трясти.

– П–п–помогите мне, п–п–пожалуйс... – Зубы выбивали дробь, и мне никак не удавалось опереться руками, чтобы подняться на ноги.

– Так, давай-ка, маленькая, ложись... молодец... сильная девочка, давай эту руку сюда, а эту сюда... – чей-то тихий голос, спокойный и даже ласковый, убаюкивал, обещал, что все будет хорошо. И мне очень хотелось ему верить, потому я позволила уложить себя обратно, переместить трясущиеся руки и опустить их вниз, вытягивая вдоль тела. Затем меня завернули в плед, на котором я сидела до этого и, укутав словно ребенка, аккуратно подняли на руки.

Мужской голос что-то бубнил мне в макушку, но я не разбираю слов. Меня мерно покачивало при каждом шаге, руки и ноги начали согреваться, тело, прижатое к горячей груди мужчины, расслабилось.

Немного повернув голову, я уткнулась носом в рубашку, сквозь которую ощущался приятный жар. Было тепло, спокойно и уютно, словно во сне. Вспомнилось, как папа носил меня маленькую на руках, как обнимал, когда я болела, и так в его нежных и сильных руках было спокойно и хорошо...

Нестерпимо сильно захотелось чего-то такого! Такого... не знаю чего.

Над головой раздалось чуть громче:

– Лидия, прекрати елозить, ты мешаешь мне идти, – тихий голос, знакомый, близкий и одновременно нереально да-

лекий.

– Я так тебя люблю... – прошептала в горячую мужскую грудь и снова уткнулась в нее носом, а потом потерлась щекой, ласкаясь и стараясь как можно дольше продлить нашу с ним встречу, потому что я невероятно соскучилась.

Мужчина запнулся, чуть не выронив ценный груз, и замер.

– Что? – раздался тихий, немного ошарашенный голос.

– Очень–очень люблю и скупаю, папочка... – прошептала в ответ.

– Тьфу ты! – выругался «папочка» и продолжил движение.

Вскоре хруст гравия под ногами моего спасителя сменился на звук шагов по каменной плитке, а затем несколько рывков, словно он, перескакивая ступеньки, поднимался по лестнице. К тому времени я окончательно согрелась и меня снова начало мутить, нестерпимо сильно. Волны тошноты накатывали одна за другой.

– Мне плохо, – шептала я, уткнувшись носом в горячую грудь, – очень. Пожалуйста... пожалуйста...

– Потерпи, мы уже на месте, – слушала взволнованный мужской голос и старалась держаться. Мужчина толкнул плечом в дверь, которая под его напором распахнулась и, похоже, ударилась о стену.

Мне стало жарко, захотелось сорвать с себя одежду, а лучше вообще окунуться в чан с прохладной водой.

– Горячо, – выдохнула я, начиная елозить и стараясь сбро-

сидеть с себя плед, что, став неприятно колючим, мешал шевелиться и дышать. – ... жарко! Папочка, помоги мне, помоги...

Глаза не открывались, будто бы их залили горячим воском. Он не обжигал, но давил и не позволял поднять веки.

– Подожди немного, – меня уложили на что-то мягкое и начали разворачивать. – Тихо-тихо, маленькая, тебе нужно успокоиться...

Когда удалось освободить руки и ноги, я попыталась сдернуть с себя ненавистную удушающую одежду. Раздался треск рвущейся ткани, и мои руки тут же перехватили.

– Тихо-тихо, я помогу, не надо портить одежду... – еле слышное бормотание мужчины сопровождалось ругательствами и взыванием к Единому, – ... тш-ш-ш, Лидия, повернись! Вот так, молодец... А теперь вторую руку. Единый, за что мне это, а?! Будто мне и так проблем было мало...

Услышала, как на пол полетела куртка, стукнув пуговицами о деревянный пол. Потом дело дошло до ботинок, которые были быстро скинуты и упали на с глухим стуком. Получив относительную свободу, руками схватилась за брюки, лихорадочно распуская шнуровку спереди. На мои пальцы легли чьи-то горячие ладони, заставив остановиться.

– Нет, не стоит... – последовал тихая не то просьба, не то утверждение.

– Жа-а-арко, – я захныкала, дергая руками и вырываясь.

– О Единый, хорошо, не дергай, подожди, сейчас помо-

гу... – Я тут же отдернула руки от завязок и подняла их выше, торопливо расстегивая пуговики на рубашке. Через минуту с меня медленно и аккуратно стянули штаны и носки. Все эти действия, как и прежде, сопровождалось тихими ругательствами и осторожными касаниями. Каждое прикосновение моего помощника обжигало кожу с такой силой, что я начала изгибаться от странных, пугающих ощущений.

Наконец справившись с рядом пуговок, начала крутиться, стараясь вывернуться из рукавов рубашки, беспрестанно повторяя: «Жарко, жарко, я горю, жарко». Тут мне тоже помогли. Затем раздался стук каблуков по деревянному полу и звон стекла. Пока я крутилась на мягкой поверхности, стараясь найти положение, при котором кожу перестанет обжигать и ранить ткань покрывала, мужчина вернулся.

– Так, девочка, давай-ка попьем! Вот так, понемногу, стой-стой, не все сразу, а то тебя вырвет... – Меня приподняли немного, придерживая за плечи, и поднесли к высушенным губам стакан воды.

Жадно припав к живительному источнику, я старалась насытиться как можно быстрее и получить как можно больше. Когда стакан, еще не до конца опустошенный, у меня отняли, снова захныкала:

– Пи-ить, пи-ить...

– Тш-ш-ш, потерпи немного... – Кровать под весом мужского тела, присевшего рядом, скрипнула. Горячая ладонь гладила меня по волосам и, вопреки ожиданиям, приноси-

ла только облегчение. Я тяжело и часто дышала, крутилась, пытаюсь найти удобное или хотя бы терпимое положение, и почти без остановки повторяла: «Жарко, не могу больше... Пожалуйста, воды... Жарко, помоги мне...»

– Потерпи совсем немного, скоро станет легче...

Я верила этому голосу, так как надеялась, что его обладатель не врет и мне наконец станет легче.

Немного погодя мужчина поднялся, отошел от кровати, и я сквозь туман в голове услышала, как скрипнули дверцы шкафа, потом снова бормотание и звук воды. Встрепенулась, услышав, что мой спаситель вернулся.

– Лидия, ты меня слышишь? – Он наклонился к самому лицу, и я ощутила его горячее дыхание.

– Да-а-а, воды... – то ли просьба, то ли мольба.

– Будет тебе вода, – мне даже показалось, что он улыбнулся, таким тоном было это произнесено, – но я должен отнести тебя на руках, сама ты не дойдешь. Хорошо?

– Да! – выдохнула, еле сдерживая очередной стон.

Послышался странный шорох, потом матрас рядом со мной прогнулся под весом чужого тела и снова шорох, стук и тяжелый вздох. Мужчина поднялся, аккуратно просунул одну руку мне под спину, касаясь оголенной кожи и причиняя практически нестерпимую боль, а вторую – под колени. Я зашипела и вцепилась в его плечи пальцами, стараясь сдерживать крик.

– Прости, маленькая, но надо потерпеть, – голос был лас-

ковый, полный тревоги и раскаяния за ту боль, что приносили его действия. Несколько широких быстрых шагов, и мы замерли под громкий звук льющейся воды.

– Лидия, ты меня слышишь? – новый вопрос.

– Да... – сильнее сжала плечи спасителя, кажется впиваясь короткими ноготками в ткань рубашки.

– Сейчас будет немного больно, но нужно выдержать несколько секунд... Готова?

– Да... – сама с трудом услышала свой голос, а он сделал быстрый шаг вперед, и мы попали под ледяной поток воды. Взвизгнув от неожиданности и резкой боли, когда капли попали на оголенную кожу, услышала только: «Терпи... терпи... терпи...».

Но я была не в состоянии терпеть, хотелось кричать, выпустить всю боль наружу. Снова вскрикнула и зубами с силой вцепилась в плечо мужчине. Он охнул, но не сбросил меня с рук, не оттолкнул, лишь резко выдохнул сквозь зубы и прошипел: «Терпи!».

Постояв еще некоторое время со мной на руках под ледяным душем, мужчина вышел из ванной комнаты и, шлепая мокрыми ногами по полу, вернулся. Остановился, что-то произнес и на нас обрушился поток горячего, сухого воздуха. Когда капли с поверхности кожи испарились, а мокрые пряди растрепавшихся волос высохли, меня уложили обратно на кровать.

Спустя какое-то время жар совсем спал и, получив воз-

возможность еще пару раз попить воды, я повернулась на бок, чтобы забыться крепким сном.

Я не знала, сколько прошло времени, но что-то было не так, потому как я вынырнула из ледяного омута, глотая горячий воздух и стуча зубами. Было ужасно, просто кошмарно, невыносимо холодно!

Содрогаясь всем телом, я начала сгребать к себе все, до чего могла дотянуться руками. Ночь уже всю хозяйничала в этом мире, потому в комнате было темно. Разлепив ресницы, я все равно ничего не могла разглядеть. Пошарив по кровати руками в поисках одежды, наткнулась на кого-то живого, такого большого и горячего.

Шелковистая ткань рубашки пропускала жар, исходивший от неизвестного. Я с удовольствием поводила озябшими ладонями по горячей поверхности и, забыв обо всем на свете, прижалась сильнее к источнику тепла, оплетая его руками и ногами. При этом умудрилась даже не скинуть с себя большое одеяло.

Дрожащими пальцами нащупала мешающие мне пуговицы явно мужской рубахи и, быстро расстегнув их, распахнула полы и прижала холодные конечности к горячему телу.

– Какого драного пса! – раздался сонный, хриплый рык где-то над головой. Боясь, что источник тепла сбежит, я с удвоенной силой вцепилась в него и, разлепив губы, наконец выдала:

– Х-х-хол-л-лодн-но! С-с-согр-р-рей... – И после этого

попыталась залезть на пышущую жаром широкую мужскую грудь.

– Нет-нет! Нет, нельзя, брысь! – мужской панический шепот никоим образом не отвратил меня от намеченного. Жар. Его жар – это все, что было нужно! Нестерпимо! Жизненно необходимо!

– Хор-р-рошо-о-о, – шептала я, крепче сжимая объятия.

– Невыносимая девица, – прорычали над головой, а потом как-то обреченно вздохнули, и на мою голову снова опустилась ладонь. Макушку согревало дыхание хозяина теплой и очень удобной груди. Успокоившись и начиная в который раз согреваться, я уснула.

Глава 10

Проснулась я оттого, что кто-то трогал мое лицо, осторожно убирая пряди волос с глаз. Буркнув что-то неразборчивое, я отмахнулась, стараясь вернуться в негу сна.

– Раин, она, кажется, проснулась, – голос госпожи Амарелии ворвался в мое еще дремлющее сознание.

– Я очень рад за нее, – откуда-то сбоку послышался довольно грубый ответ Раина Гратта.

Я приоткрыла глаза и повернулась на его голос. Уставилась на мужчину, что сидел на стуле, закинув на другой вытянутые ноги. Красная куртка с капюшоном, скрывающим лицо, оказалась распахнута на груди и из-под нее виднелась застегнутая под самое горло черная рубашка. Вчера я бы точно так же ответила ему грубостью, невзирая на присутствие ректора Лаф и на то, что за вчерашнюю грубость поплатилась собственной глупостью. Но сегодня что-то изменилось, странное чувство охватило меня, не позволяя хамить в ответ. Я открыла рот, потом закрыла и повернулась обратно к госпоже Амарелии.

– Простите, а что тут происходит? – справившись со своими чувствами, обратилась к женщине.

– А ты не помнишь? – напряженный голос учителя Гратта заставил меня сесть и ойкнуть, когда одеяло чуть сползло. С ужасом подтянула его одной рукой до самой шеи, а вто-

рой придержала у груди, сообразив, что рубахи, в которой я обычно сплю, на мне сегодня почему-то нет.

– Нет... – протянула, пытаюсь припомнить хоть что-то после того, как повторно забралась на помост. – Только то холод, то жар, и плохо, очень плохо было... И еще...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.